

ДОКЛАД

**МОНИТОРИНГ
СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВА
НА СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД
В УКРАИНЕ**

2017 год

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Международное общество прав человека (МОПЧ) было основано в 1972 году во Франкфурте-на-Майне (Германия). На данный момент организация представлена 36-ю секциями, расположенными в разных частях мира.

В своей работе мы концентрируем усилия на защите основных прав и гражданских свобод. Три центральных направления нашей работы: просветительская деятельность, индивидуальная защита прав и гуманитарная помощь.

Основными источниками финансирования МОПЧ являются пожертвования и членские взносы, мы не получаем государственного финансирования. МОПЧ имеет консультативный статус (реестр) при ЭКОСОС Организации Объединённых Наций, консультативный статус при Совете Европы, статус наблюдателя при Организации африканских государств и в Управлении общественной информации Организации Объединённых Наций

СОДЕРЖАНИЕ

Сокращения 4

Права человека созданы во времена волнений 5

Вступление 7

Часть I. Соблюдение права на справедливый суд в Украине: анализ ситуации, выявление проблемных тенденций

Перечень проблемных тенденций 8

Проблемы с доступом к доказательствам стороны обвинения 9

Злоупотребление институтом государственных защитников 10

Длительное содержание подсудимых и подследственных в не предназначенных для этого местах 11

Злоупотребление режимом участия подсудимых в судебном процессе путём видеоконференции 12

Систематические сложности с доставкой подсудимых в зал суда 13

Нежелание применять альтернативные содержанию под стражей меры пресечения 14

Давление на суд и адвокатов 15

Выводы 17

Часть II. Отчёты о мониторинге судебных заседаний в процессах за которыми наблюдали эксперты МОПЧ в 2017 году

Мониторинг судебного процесса над Владимиром Биком 18

Мониторинг судебного процесса над Станиславом Денисюком 22

Мониторинг судебного процесса над Дарьей Мاستикашевой 23

Мониторинг судебного процесса над Александром Мельником 27

Мониторинг судебного процесса над Евгением Мефедовым 33

Мониторинг судебного процесса над Василием Муравицким 38

Мониторинг судебного процесса над Максимом Ниценко 40

Мониторинг судебного процесса над Александром Щеголевым 45

Мониторинг судебного процесса над Виктором Януковичем 48

Список дел ЕСПЧ, использованных в докладе 68

Контактная информация 69

СОКРАЩЕНИЯ

Европейская конвенция

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод

ЕС

Европейский союз

ЕСПЧ

Европейский суд по правам человека

ИВС

Изолятор временного содержания

МВД

Министерство внутренних дел

МВФ

Международный валютный фонд

МОПЧ

Международное общество прав человека

ОБСЕ

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОРДЛО

Отдельные районы Донецкой и Луганской областей

СИЗО

Следственный изолятор

ЭКОСОС

Экономический и Социальный Совет

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА СОЗДАНЫ ВО ВРЕМЕНА ВОЛНЕНИЙ

Профессор, д-р Томас Ширрмахер
Президент Международного Совета МОПЧ

Международное общество прав человека объединяет представителей правозащитного движения из многих стран, расположенных на всех континентах.

Права человека не были выкованы мировым сообществом прекрасным солнечным днём или во время летнего отпуска, это произошло в 1948 году после самой ужасающей войны за всю историю человечества. Хотя начало прав человека следует искать ещё до этого времени в правилах для ведения войны, в правилах Красного Креста, призванных создать минимальные стандарты даже в условиях войны.

Поэтому, времена беспорядков, гражданских и межнациональных войн это не время отказываться от прав человека, напротив, это период когда стоит ещё больше подчеркнуть, что все люди разделяют одни и те же права человека и человеческое достоинство; что главная и самая благородная задача всех государств состоит в их сохранении.

Мне нравится сравнивать правозащитные организации с магазинами, у которых есть витрины и товары для продажи в магазине и на складе позади. Есть организации, у которых есть отличные витрины с прекрасными стендами, но если вы зайдёте в магазин чтобы что-то купить, то обнаружите, что большая часть витрины является бутафорией, создана для вида и не имеет отношения к реальности.

В МОПЧ всё как раз наоборот: внутри магазина нам есть что предложить: хорошие специалисты, преданные люди, мужественные действия, великая история. Но витрина магазина не всегда демонстрирует это посторонним. Но это лучший из двух путей: быть активным в реальности и доступным для нуждающихся!

Образ прав человека гениален, из него можно извлечь наиболее важные характеристики прав человека.

Права человека *универсальны*. Они просто относятся к "людям".

Права человека *индивидуальны*, поскольку люди существуют только как отдельные лица.

Они, однако, также являются *социальными*, поскольку человек никогда не существует один. Скорее, общество всегда состоит из людей и права распространяются на всех одновременно.

Они *эгалитарны*, потому что они являются производными от того, что делает людей одинаковыми, а не от того, что отличает людей или возложено на них.

Права человека *предшествуют* государству, потому что быть человеком предшествует всему остальному.

Права человека подлежат *исполнению*, т. е. это не только замечания, апелляции или требования; скорее, это права, которые могут быть приведены в исполнение при помощи суда.

Они *неделимы*, потому что люди сами по себе неделимы, именно человек, а не политическая система или идеология находится в центре.

Они *неотчуждаемы* (то есть их нельзя отнять у человека), поскольку человек, даже в худшей ситуации или в качестве преступника, остаётся человеком.

ВСТУПЛЕНИЕ

В 2017 году, в рамках своей правозащитной работы, Международное общество прав человека приступило к проведению мониторинга соблюдения права на справедливый суд в Украине. Решение заняться данной работой вызвано несколькими причинами. Во-первых, обращения адвокатов и представителей общественности (как в Украине, так и за рубежом), сообщавших о наличии нарушений прав человека в уголовных процессах имеющих политическую составляющую, во-вторых, интерес международной общественности к информации относительно продвижения реформ, в частности реформы судебной системы, начатых властями Украины.

Основной формой мониторинга является посещение представителями МОПЧ судебных заседаний и дальнейшая подготовка отчётов по результатам судебных слушаний. В своей работе эксперты МОПЧ старались взаимодействовать как с представителями защиты, так и с прокуратурой и судом, и опираться на официальные документы (решения судов, ходатайства сторон и т.д.) предоставленные нам сторонами процесса. Важной частью мониторинга является общение с родственниками подсудимых. Каждый отчёт публиковался на наших интернет ресурсах, распространялся среди политиков и общественных деятелей стран ЕС, украинских адвокатов и правозащитников, представителей мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине и других заинтересованных лиц. Значительная часть материалов была доступна не только на русском, но и на английском языке.

Мы считаем, что именно такой подход (присутствие на всех судебных заседаниях и подготовка отчёта по каждому из них¹, работа с официальными документами, общение с адвокатами, прокурорами, судьями, подсудимыми и их близкими) даёт возможность собрать материал, необходимый для анализа ситуации, выявления тенденций и проблем как в каждом конкретном деле, так и во всей группе уголовных процессов.

К сожалению, невозможно охватить все уголовные дела, которые можно отнести к процессам имеющим «политическую мотивировку». Есть предел физических возможностей коллектива, занимающегося данной работой, и, как уже было сказано ранее, мы в первую очередь концентрируем свои усилия на процессах, по которым получили обращения в связи с наличием нарушений права на справедливый суд. Однако собранный в течении года материал даёт возможность подготовить доклад и

¹ К сожалению, не всегда есть возможность посетить каждое заседание, так же как не всегда есть необходимость писать

сделать анализ происходящего в сфере судебного преследования журналистов, эс-чиновников и гражданских активистов.

В данной работе мы попытаемся выделить основные тенденции в сфере нарушения прав человека, выявленные в процессе мониторинга и квалифицировать их опираясь на источники международного права прав человека, в первую очередь Европейскую конвенцию и практику ЕСПЧ. Доклад состоит из двух частей: анализ мониторинга соблюдения права на справедливый суд в Украине, проводимого экспертами МОПЧ и отчёты по мониторингу судебных заседаний, послуживших источником в подготовке самого анализа.

Часть I. Соблюдение права на справедливый суд в Украине, анализ ситуации, выявление проблемных тенденций.

В данной части доклада рассматриваются общие тенденции, связанные с нарушениями прав человека, выявленные в ходе проводимого мониторинга в контексте нарушения Европейской конвенции и других международных договоров. В своей оценке нарушений Европейской конвенции эксперты МОПЧ опирались на практику ЕСПЧ.

Проводимый экспертами МОПЧ мониторинг выявил ряд тенденций связанных с нарушениями прав человека. Характеризовать действия нарушающие права человека именно как тенденции позволяет тот факт, что с каждым из них мы неоднократно сталкивались в процессе мониторинга различных уголовных дел. К таким тенденциям можно отнести:

- проблемы с доступом к доказательствам стороны обвинения (согласно практике ЕСПЧ нарушает п.п. 1 и 3 ст. 6 Европейской конвенции);
- злоупотребление институтом государственных защитников (согласно практике ЕСПЧ нарушает п.п. 1 и 3 (с) ст. 6 Европейской конвенции);
- длительное содержание подсудимых и подследственных в не предназначенных для этого местах (согласно практике ЕСПЧ нарушает ст. 3 Европейской конвенции);
- злоупотребления режимом участия подсудимых в судебном процессе путём видеоконференции (согласно практике ЕСПЧ может нарушать п. 3 (с) ст. 6 Европейской конвенции);
- систематические сложности с доставкой подсудимых в зал суда (согласно практике ЕСПЧ может нарушать п.4 ст. 5 Европейской конвенции);

- нежелание применять альтернативные содержанию под стражей меры пресечения (согласно практике ЕСПЧ нарушает п. 3 ст. 5 Европейской конвенции);
- давление на суд и адвокатов (согласно практике ЕСПЧ нарушает п. 1 ст. 6 Европейской конвенции).

Рассмотрим их более детально.

Проблемы с доступом к доказательствам стороны обвинения.

Факты. В ходе мониторинга, представители прокуратуры неоднократно препятствовали изучению доказательств во время судебного заседания. Вместо непосредственного рассмотрения доказательств обвинения (видеороликов, документов и т.д.), прокуроры неоднократно настаивали на рассмотрении не самих доказательств, а только протоколов или экспертных оценок к ним², или предлагали ограничиться текстом обвинительного акта³. Имели место случаи, при которых используемые ранее видеоматериалы, например, видео с признанием Дарьи Мاستикашевой, переставали использоваться в деле как только общественности становились известны факты незаконного получения таких доказательств⁴. В результате, прокурор в своём обвинении опирается на некоторые доказательства, но всячески препятствует требованию адвокатов предъявить их, дать возможность стороне защиты и суду полноценно ознакомиться с ними.

В определённой степени это касается и позиции прокуратуры относительно предоставления для ознакомления в суде видеоматериалов (частей интервью, выступлений и т.д.) являющихся доказательствами вины подсудимых. Проблема возникает, когда игнорируются замечания защиты о том, что неполное ознакомление с такими материалами не даёт возможность установить контекст происходящего на видеозаписи и мешает всестороннему изучению дела⁵.

Имеет место блокирование доступа защиты к доказательствам прокуратуры и при работе со свидетелями. Например, в деле против экс-президента В. Януковича прокуратура предоставила следственному судье видео допросов ключевых свидетелей⁷, в такой ситуации адвокатам остаётся только просматривать видео или протестовать против приобщения данных допросов к материалам дела, ведь они не имели возможности допросить этих свидетелей. Дальнейшее использование

² См. Мониторинг судебного процесса над Е. Мефедовым (заседания 06.11.2017 и 08.11.2017)

³ См. Мониторинг судебного процесса над А. Щеголевым (заседание 13.11.2017)

⁴ См. Мониторинг судебного процесса над Д. Мاستикашевой (заседание 01.11.17)

⁵ См. Мониторинг судебного процесса над В. Биком (заседание 27.09.17)

⁶ См. Мониторинг судебного процесса над В. Януковичем (краткая информация о судебном заседании 21.09.17)

⁷ См. «Дело Майдана» мониторинг судебного процесса над В. Януковичем

свидетельских показаний в таком формате не даст возможности стороне защиты допросить свидетелей.

Нарушения Европейской конвенции. С точки зрения нарушения норм Европейской конвенции, описанные выше случаи уже получили правовую оценку в решениях ЕСПЧ. В ряде решений (дела «Велке и Бьялик против Польши», «Джаспер против Соединенного королевства», «А и другие против Соединенного королевства») ЕСПЧ постановил, что органы прокуратуры обязаны раскрывать защите все имеющиеся у них вещественные доказательства, даже если они свидетельствуют в пользу обвиняемого. В противном случае имеет место нарушение п. 1 ст. 6 Европейской конвенции (право на справедливый суд). Более того, ЕСПЧ считает нарушением п.п. 1 и 3 ст. 6 Европейской конвенции отсутствие у обвиняемого адекватной возможности допросить свидетеля, если на это нет уважительных причин (дела «Шаташвили против Германии», «Аль-Хавая и Тахири против Соединённого королевства», «Солаков против «Бывшей югославской республики Македония»»).

Злоупотребление институтом государственных защитников.

Факты. В ходе мониторинга эксперты МОПЧ неоднократно сталкивались с попытками навязать подсудимому услуги государственного защитника – адвоката, назначенного Центром бесплатной вторичной правовой помощи. Нередко суд оперативно назначал подсудимому государственного защитника даже в случае когда у того уже был свой адвокат. Отсутствие официального адвоката в зале суда (нередко вызванное несвоевременным уведомлением адвоката о времени судебного заседания), служило для суда поводом попытаться навязать государственного защитника⁸. Не всегда подсудимому удавалось блокировать такие действия⁹. Угроза «подмены» защитника возрастает, если официальный адвокат подсудимого проживает в другом городе¹⁰ или судебные заседания проводятся в нерабочее время (поздно вечером или ночью)¹¹.

К другим формам злоупотребления институтом государственных защитников можно отнести назначение государственного защитника в процессе, в котором подсудимый отозвал своих официальных адвокатов¹². Назначенные государством адвокаты не имеют возможности согласовывать свою позицию с клиентом отказывающимся участвовать в процессе и часто вынуждены ограничивать своё участие в заседаниях

⁸ См. Мониторинг судебного процесса над С. Денисюком (заседание 09.11.17)

⁹ См. Мониторинг судебного процесса над Е. Мефедовым (судебные заседания 11.10.17 и 18.10.17)

¹⁰ В Киеве проживают адвокаты представляющие интересы Д. Мاستикашевой (суд проходит в Днепре), Е. Мефедова (суд проходит в Одессе) и В. Муравицкого (суд проходит в Житомире).

¹¹ См. Мониторинг судебного процесса над С. Денисюком (заседание 09.11.17)

¹² См. Мониторинг судебного процесса над В. Януковичем (краткая информация о судебных заседаниях 06.07.17 и 12.07.17)

заявлениями о невозможности комментировать происходящее в суде до согласования позиции с клиентом¹³. Также имел место прецедент когда ходатайство стороны защиты о переносе заседания следственный судья расценивал как попытку затянуть процесс и заявлял о привлечении государственного защитника¹⁴.

Нарушения Европейской конвенции. Навязывание государственного защитника, если его предоставление не вызвано отсутствием у обвиняемого достаточных средств для оплаты юридической помощи¹⁵, является нарушением п.п. 1 и 3 (с) ст. 6 Европейской конвенции. Согласно практике ЕСПЧ (дело «Ханзевацкий против Хорватии») и норм Конвенции лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, которое не желает защищать себя лично, должно иметь возможность обратиться за правовой помощью по своему выбору. Очевидно, что участие государственного защитника вопреки желанию обвиняемого нарушает данное положение, и соответственно является нарушением вышеуказанных п.п. 1 и 3 (с) ст. 6 Европейской конвенции.

Длительное содержание подсудимых и подследственных в не предназначенных для этого местах.

Факты. Некоторые фигуранты так называемого «дела налоговиков» содержатся в не предназначенных для длительного содержания учреждениях (ИВС). Фигурантам «дела налоговиков» назначена мера пресечения в виде залога, до внесения которого они содержатся под стражей. Однако, четверо из них (С. Денисюк, И. Бондаренко, А. Антипов и В. Дубель)¹⁶ не смогли внести необходимую сумму залога и оставались под стражей с лета 2017 года. Находясь в ИВС более полугода, данные лица были лишены доступа к медицинской помощи в необходимом объеме и другим необходимым для нормального существования условиям¹⁷. Учреждения ИВС просто не обладают необходимой инфраструктурой, так как не предназначены для длительного содержания. Такая ситуация противоречит нормам национального законодательства и ведомственным правилам, например пункту 2.1 Приказа МВД «Об утверждении правил внутреннего распорядка в изоляторах временного содержания органов внутренних дел Украины».

¹³ См. Мониторинг судебного процесса над В. Януковичем (краткая информация о судебных заседаниях 28.09-19.10)

¹⁴ Данная ситуация имела место в деле по обвинению В. Януковича в попытках силового разгона протестующих на майдане. В декабре 2017 года, по инициативе следственного судьи был назначен государственный защитник, после того как официальные адвокаты В. Януковича попытались обратиться к судье с просьбой о переносе сроков судебных заседаний в связи с необходимостью участвовать в другом процессе против В. Януковича.

¹⁵ Или некоторыми другими обстоятельствами.

¹⁶ На данный момент МОПЧ изучает материалы дел И. Бондаренко, А. Антипова и В. Дубеля. Проведены встречи с адвокатами представляющими интересы данных лиц.

¹⁷ См. Мониторинг судебного процесса над С. Денисюком (заседание 09.11.17)

Нарушения Европейской конвенции. Практика ЕСПЧ рассматривает такое положение как нарушение Европейской конвенции. Например, в деле «Щебет против России» ЕСПЧ счёл, что сам факт содержания под стражей в течение нескольких месяцев в изоляторе, предназначенном только для кратковременного содержания под стражей, является нарушением ст. 3 (запрет пыток) Европейской конвенции.

Злоупотребления режимом участия подсудимых в судебном процессе путём видеоконференции.

Факты. Современные средства коммуникации позволяют значительно упростить участие в судебном процессе лиц, находящихся на большом расстоянии от места проведения судебного заседания. Однако не всегда достижения технического прогресса и их использование в судебной практике способствуют реализации прав человека. В определённых случаях участие обвиняемого в судебном процессе в формате видеоконференции может привести к нарушению его прав. Существует риск лишить подсудимого возможности эффективно и конфиденциально общаться со своим защитником¹⁸. Ситуация может усугубиться, если в своём решении использовать для участия подсудимого формат видеоконференции суд руководствуется не объективными причинами (например, расстояние между местом проведения заседания и местом содержания подсудимого), а желанием облегчить организацию слушания. Например, в деле А. Щеголева, участие подсудимого в судебном заседании в формате видеоконференции обусловлено неготовностью суда обеспечить безопасность подсудимому в случае присутствия в зале суда¹⁹.

Другой формой злоупотребления участием в заседании при помощи режима видеоконференции является отказ от проведения видеоконференции согласно предусмотренным международным правовым нормам. В деле против экс-президента Украины В. Януковича суд отказался руководствоваться нормами Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам при организации видеосвязи с В. Януковичем. Согласно данному документу организация видеосвязи должна проходить в сотрудничестве с компетентными органами России (на территории которой находится экс-президент). За всё время процесса суд не сослался на какие либо нормы законодательства, позволяющие подобного рода отступление от международных обязательств принятых на себя Украиной²⁰.

Нарушения Европейской конвенции. В случае отсутствия у подсудимого нескольких адвокатов (часть из которых находится с ним, а другая часть в зале суда) при участии

¹⁸ См. Мониторинг судебного процесса над А. Мельником, А. Кривановским, И. Пасичным, И. Куником (заседание 26.10.2017)

¹⁹ См. Мониторинг судебного процесса над А. Щеголевым (заседание 10.10.17)

²⁰ См. Мониторинг судебного процесса над В. Януковичем (краткая информация о предварительном судебном заседании 18.05.17)

в судебном заседании в режиме видеоконференции появляется угроза нарушения норм Европейской конвенции. Согласно практике ЕСПЧ («Сахновский против России»), если при использовании видеосвязи обвиняемый не имеет возможности эффективно и конфиденциально общаться со своим адвокатом, имеет место нарушение п. 3 (с) ст. 6 Европейской конвенции.

Систематические сложности с доставкой подсудимых в зал суда.

За время проведения мониторинга эксперты МОПЧ неоднократно сталкивались со следующей ситуацией: в назначенное время судебного заседания в зал суда не доставляют подсудимого (при этом суд и другие участники процесса уже присутствуют в зале суда). Данная ситуация имела место в процессе над журналистом В. Муравицким²¹, при этом защитникам журналиста (живущим в другом городе) приходилось проделывать длинный путь, только для того, чтобы узнать о переносе заседания. Аналогичная ситуация происходила и в суде над несовершеннолетним М. Ниценко.

Самым грубым нарушением такого рода является систематическое отсутствие в зале суда Д. Мاستикашевой в период её пребывания в психиатрической клинике (для принудительного психиатрического обследования)²². За всё время пребывания в клинике, Д. Мастикашева так и не попала ни на одно судебное заседание по апелляции защиты на решение направить её на психиатрическую экспертизу. Представители медицинского учреждения сообщали, что не имеют полномочий доставлять подозреваемую в суд, в то время как прокуратура заявляла, что после отправки Д. Мастикашевой в клинику, она не несёт ответственности за её перемещение (в том числе в зал суда)²³. Попытки суда обязать прокурора доставить Д. Мастикашеву на следующее заседание ни к чему не привели.

Нарушения Европейской конвенции. Сложившаяся в перечисленных выше процессах ситуация, нарушает Европейскую конвенцию. В делах «Баталины против России» и «Горшков против Украины» ЕСПЧ постановил, что доступ задержанного лица к судье не должен зависеть от доброй воли администрации СИЗО или медицинского учреждения, в противном случае имеет место нарушение п.4 ст. 5 Европейской конвенции. Данные решения ЕСПЧ, в первую очередь, указывают на нарушения имевшие место в деле Д. Мастикашевой. За всё время проведённое в психиатрической клинике она так и не получила возможности предстать перед судом для апелляции по решению направить её на принудительное психиатрическое

²¹ Журналист не был доставлен на судебное заседание 24.11.2017

²² См. Мониторинг судебного процесса над Д. Мастикашевой (краткая информация о ситуации за ноябрь 2017)

²³ Там же

обследование. Однако, и в случае с В. Муравицким и М. Ниценко, сам факт периодического отсутствия у подсудимых доступа к судье вызывает вопросы с точки зрения соблюдения норм Европейской конвенции.

Нежелание применять альтернативные содержанию под стражей меры пресечения.

Факты. Практически во всех делах, включённых в наш мониторинг, подсудимые содержатся под стражей (в качестве меры пресечения). Только в двух процессах – против В. Януковича и В. Бика, подсудимый либо находится за рубежом (В. Янукович), либо под домашним арестом²⁴. Многие (А. Щеголев, М. Ниценко, Е. Мефедов, А. Мельник) провели в СИЗО по два или три года. Во всех процессах прокуратура требует для подсудимых именно содержания под стражей в виде меры пресечения. Более того, в случае если суд принимал решение изменить меру пресечения на более мягкую, сторона обвинения всегда опротестовывала такое решение²⁵ или оперативно выдвигала новое обвинение, для того чтобы оставить подсудимого под стражей²⁶.

В решениях о взятии под стражу или о продлении содержания под стражей, как правило, отсутствует обоснования необходимости применения именно данной меры пресечения со стороны обвинения. Хотя, согласно законодательству, прокуратура обязана обосновать необходимость содержания под стражей, на практике именно адвокатам часто приходится доказывать возможность применения альтернативной меры пресечения.

Ситуация осложняется длительными перерывами между судебными заседаниями, обычным является интервал в один или полтора месяца²⁷. Только в деле против экс-президента Януковича судебные заседания могут проходить по несколько раз в неделю, что является не свойственным для украинской судебной практики.

Из всех процессов, мониторинг которых проводится экспертами МОПЧ, только в двух случаях подсудимые были освобождены из-под стражи. В первом случае, подсудимый был направлен под домашний арест²⁸, Во втором, по причине обмена пленными между властями Украины и представителями ОРДЛО (неподконтрольные

²⁴ Стоит отметить, что в случае В. Бика, ему была изменена мера пресечения с содержания под стражей на домашний арест только осенью 2017 года, до этого он почти три года провёл в СИЗО

²⁵ См. Мониторинг судебного процесса над В. Биком (краткая информация о судебном заседании 20.11.17)

²⁶ См. Мониторинг судебного процесса над Е. Мефедовым (судебные заседания 11.10.17 и 18.10.17).

²⁷ См. например Мониторинг судебного процесса над М. Ниценко (заседание 28.08.17)

²⁸ См. Мониторинг судебного процесса над В. Биком (краткая информация о судебном заседании 13.10.17)

правительству территории на востоке страны), а не согласно вступившему в силу оправдательному приговору суда²⁹.

Нарушения Европейской конвенции. Сложившаяся в большинстве описываемых дел ситуация противоречит п. 3 ст.5 Европейской конвенции. Практика ЕСПЧ (дело «Харченко против Украины») указывает на следующее ограничение при избрании исключительной меры пресечения: продолжительное содержание под стражей может быть оправдано в конкретном случае только если имеются конкретные признаки реальной необходимости для общественных интересов, которые, несмотря на презумпцию невиновности, перевешивают правило уважения индивидуальной свободы. Более того, согласно п. 3 ст. 5 после определённого промежутка времени наличие обоснованного подозрения само по себе не оправдывает лишение свободы, а судебные власти должны давать иные основания для продолжения содержания под стражей. Согласно данному решению ЕСПЧ, важной является практика, при которой национальные власти рассматривают альтернативные содержанию под стражей меры пресечения.

Решение ЕСПЧ в деле «Харченко против Украины» относится к так называемым «пилотным решениям», целью которых является освещение широкомасштабных и системных нарушений прав человека в конкретном государстве. Описанные выше проблемы, с которыми эксперты МОПЧ столкнулись при мониторинге соблюдения права на справедливый суд, указывают на то, что проблемы связанные со злоупотреблением использованием исключительной меры пресечения до сих пор носят системный характер.

Давление на суд и адвокатов.

Факты. В ходе мониторинга экспертам МОПЧ стали известны факты, указывающие на наличие давления на суд и адвокатов. В процессе против А. Мельника, при содействии органов местного самоуправления³⁰ от работы была отстранена судья, изменившая меру пресечения для подсудимых с содержания под стражей на домашний арест³¹. Также на ход процесса против А. Мельника могли повлиять заявления министра внутренних дел А. Авакова, заявившего ещё до ареста А. Мельника, что он является заказчиком убийства мера Кременчуга (обвинение, предъявленное А. Мельнику). Давление на судей пытавшихся изменить меру пресечения имело место и в других процессах. Например, после того как коллегия

²⁹ См. Мониторинг уголовного дела против Максима Ниценко (процесс обмена)

³⁰ Областной совет Полтавской области направил обращение в Высший совет правосудия

³¹ См. Мониторинг судебного процесса над А. Мельником, А. Кржановским, И. Пасичным, И. Куником (заседание 27.09.2017)

судей вынесла решение освободить Е. Мефедова из-под стражи, зал суда (вместе с членами суда) был заблокирован неизвестными лицами (предположительно активистами, сторонниками Майдана), которые не выпускали судей до тех пор, пока они не изменили своё решение. В итоге Е. Мефедов остался в СИЗО³². В деле против В. Януковича также имели место факты, ставящие под вопрос беспристрастность суда. Генеральный прокурор Украины, Ю. Луценко, назвал имена всех членов судейской коллегии по делу В. Януковича ещё до того, как такая коллегия была назначена при помощи автоматизированной системы документооборота суда³³.

Факты давления зафиксированы не только в отношении судей, но и по отношению к адвокатам. Адвокаты, представляющие интересы А. Щеголева³⁴ и Е. Мефедова³⁵, подвергались нападениям со стороны радикально настроенных активистов прямо в здании суда. В ряде случаев активная гражданская позиция адвокатов и прямое исполнение ими своих профессиональных обязанностей может привести к дисциплинарному или уголовному преследованию³⁶. Во время допросов свидетелей, занимающих высокое положение в политической иерархии Украины (министр МВД А. Аваков, экс-премьер-министр А. Яценюк), риторика используемая свидетелями (наделёнными властью) может быть воспринята как попытка давления на адвокатов³⁷.

Нарушение европейской конвенции. Согласно практике ЕСПЧ, действия являющиеся признаками давления на суд или адвокатов, ставят под сомнение сам факт осуществления справедливого правосудия и нарушают п.1 ст. 6 Европейской конвенции. В деле «Кинский против Республики Чехия» ЕСПЧ пришёл к выводу, что в не зависимости от того имело ли место давление на суд, определённые действия по отношению к судьям ставят под сомнение «проявление беспристрастности». Вызывают опасения ситуации, при которых действия представителей власти (или других лиц способных повлиять на благополучие судей) могут восприниматься членами суда как доказательство пристального наблюдения за конкретным уголовным процессом. По мнению ЕСПЧ такие действия вызывают особое опасение, когда они связаны с публичными заявлениями политиков в отношении суда. Также в деле «Совтрансавто против Украины» из решения ЕСПЧ можно сделать вывод, что вмешательство представителей власти посредством официальных обращений, постановлений и т.д. фактически несовместимо с понятием «независимого и беспристрастного суда» в понимании п. 1 ст.6 Европейской конвенции.

³² См. Мониторинг судебного процесса над Е. Мефедовым (судебные заседания 11.10.17 и 18.10.17)

³³ См. Мониторинг судебного процесса над В. Януковичем (краткая информация о судебном заседании 04.05.17)

³⁴ См. Мониторинг судебного процесса над А. Щеголевым (заседание 10.10.17)

³⁵ См. Мониторинг судебного процесса над Е. Мефедовым (судебные заседания 11.10.17 и 18.10.17)

³⁶ См. «Дело Майдана» мониторинг судебного процесса над В. Януковичем

³⁷ См. Мониторинг судебного процесса над В. Януковичем (краткая информация о судебных заседаниях 04.12 – 11.12)

Позиция ЕСПЧ относительно давления на адвокатов изложена в делах «Елчи и другие против Турции» и «Колесниченко против России». ЕСПЧ подчёркивает центральную роль адвокатуры в отправлении правосудия и поддержании верховенства права. Свободная адвокатская практика без каких-либо неоправданных помех является важнейшей составляющей демократического общества и обязательным условием для эффективного осуществления положений Конвенции, в частности, гарантий справедливого судебного разбирательства и права на личную безопасность. Таким образом, преследование или притеснение членов юридической профессии наносит удар в самое сердце системы Европейской конвенции.

Выводы

За период мониторинга, эксперты МОПЧ выявили ряд негативных тенденций³⁸ и предложили квалификацию данных явлений, опираясь на нормы Европейской конвенции и практику ЕСПЧ. Информация, полученная в ходе сбора и анализа данных³⁹, указывает на то, что основные негативные тенденции не являются уникальными или свойственными только Украине. Об этом свидетельствует наличие большого количества решений ЕСПЧ по аналогичным нарушениям, их география показывает, что проблемы существуют в разных частях Совета Европы. Следовательно, основной вопрос заключается не в факте самого наличия нарушений, а в том, предпринимает ли то или иное государство шаги по устранению этих негативных тенденций. В случае с Украиной это представляет особый интерес, так как представители власти неоднократно заявляли о приверженности курсу реформ, в частности реформе судебной системы. Данное стремление зафиксировано в официальных договорённостях между Украиной и международными структурами (такими как ЕС, МВФ и т.д.).

Исходя из изложенного выше, мы считаем важным не только сбор, анализ и дальнейшее распространение материалов нашей работы среди политиков и общественности стран Совета Европы, но и работу по взаимодействию с государственными органами той страны, в которой нашими экспертами выявлены те или иные проблемы. В данном случае речь идёт о представителях Украинского государства. Считаем, что данный доклад будет также интересен всем участникам судебных процессов происходящих в Украине, не только адвокатам, но и прокурорам и судьям, представляющим украинскую власть.

³⁸ Каждая из которых затрагивает как минимум несколько дел мониторинг которых осуществляли эксперты МОПЧ

³⁹ Источниками послужили не только материалы отчётов о посещении судебных заседаний, но и тексты обращений адвокатов (в МОПЧ), жалоб в ЕСПЧ и другие документы.

ЧАСТЬ II. ОТЧЁТЫ О МОНИТОРИНГЕ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ В ПРОЦЕССАХ, ЗА КОТОРЫМИ НАБЛЮДАЛИ ЭКСПЕРТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В 2017 ГОДУ

Вторая часть доклада включает в себя тексты отчётов подготовленных экспертами МОПЧ в течении 2017 года. Данная информация даёт возможность проследить развитие судебного процесса в конкретном деле, понять как формировались негативные⁴⁰ тенденции, увидеть наличие или отсутствие со стороны участников процесса попыток помешать их формированию.

Судебные процессы представлены в алфавитном порядке, а отчёты по конкретным судебным заседаниям по хронологии.

МОНИТОРИНГ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НАД ВЛАДИМИРОМ БИКОМ

Мониторинг судебного процесса над В. Биком (заседание 27.09.17)

27 сентября состоялось очередное судебное заседание по делу экс начальника департамента контрразведывательной защиты интересов государства в сфере информационной безопасности СБУ Владимира Бика, который обвиняется в государственной измене путём оказания иностранному государству и его представителям помощи в проведении подрывной деятельности против Украины. Эксперты Международного общества прав человека следят за развитием данного судебного процесса с весны 2017 года. Собранный в ходе мониторинга материал указывает на некоторые тенденции, идущие в разрез с соблюдением права на справедливый суд и другими правами человека.

Обвинение. Генерала Бика обвиняют в организации работы по сбору и передаче ФСБ России видеоматериалов (полученных из открытых источников) компрометирующих и порочащих сторонников Майдана, представителей тогдашних оппозиционных сил, с целью убедить население Украины в ошибочности европейского выбора. Таким образом, по версии прокуратуры, В. Бик оказывал содействие российским спецслужбам в «информационной войне» против активистов Майдана (события зимы 2013-2014 г.г.). Эти материалы использовались ФСБ РФ для изменения сознания части населения Украины, что привело к незаконным референдумам в АР Крым, Донецкой и Луганской областях, утрате Украиной части своей территории.

В ходе судебного процесса выяснилось, что контакты генерала Бика с российскими спецслужбами осуществлялись в рамках его должностных обязанностей. В. Бик занимал пост председателя Комиссии по информационной безопасности Совета

⁴⁰ С точки зрения соблюдения права на справедливый суд

руководителей специальных служб и правоохранительных органов стран СНГ. Международные контакты (в том числе с представителями спецслужб России) в рамках данной структуры регулируются договором от 1992 года (который до сих пор не денонсирован Украиной).

Остаётся не ясным, каким образом председатель Комиссии по информационной безопасности СНГ мог не контактировать с представителями ФСБ и в то же время оставаться на своей должности? Тем не менее, такой взгляд на государственную службу свойственен для части представителей сегодняшней власти, особенно когда речь идёт о политических оппонентах. Например, согласно закону о люстрации, чиновники времён президентства В. Януковича должны были самостоятельно уволиться, как только начались события на Майдане, в противном случае они могут нести ответственность, фактически, за продолжение исполнения своих служебных обязанностей.

Судебный процесс. Процесс над В. Биком продолжается уже почти три года, всё это время подозреваемый провёл в СИЗО. Суд регулярно собирается для того, чтоб продлить ему срок содержания под стражей, причём некоторые заседания проходят только с этой целью. Как и большинство дел имеющих политическую мотивировку, дело генерала Бика слушается «не спеша», заседания в среднем проходят раз в месяц-полтора. Ситуация осложняется сменой состава суда, произошедшей летом 2017, после которой дело начинают рассматривать с начала. В таких условиях полностью игнорируется принцип проведения судебного процесса в разумные сроки.

Все это время В. Бик был лишен возможности находиться за столом защиты рядом со своими адвокатами в зале суда. Только недавно он стал полноправным участником в судебном процессе, что является необходимым для соблюдения принципа состязательности, так как у обвиняемого появилась возможность постоянно общаться со своими защитниками во время заседания.

Отдельно стоит отметить методы подачи доказательств прокуратурой. В ходе судебных заседаний обвинение предоставляет суду для ознакомления только отрывки видеороликов, которые собирал В. Бик. Такая подача материалов не даёт возможности до конца понять контекст, в котором был снят тот или иной сюжет, препятствует всестороннему изучению доказательной базы. С аналогичным подходом предоставления прокуратурой доказательств в виде «нарезанных» видеосюжетов, эксперты МОПЧ сталкивались в деле о государственной измене экс-президента В. Януковича.

Мониторинг судебного процесса над В. Биком (краткая информация о судебном заседании 13.10.17)

13 октября состоялось очередное судебное заседание по делу экс начальника департамента контрразведывательной защиты интересов государства в сфере информационной безопасности СБУ Владимира Бика, который обвиняется в государственной измене путём оказания иностранному государству и его представителям помощи в проведении подрывной деятельности против Украины (передача информации компрометирующей Майдан). В рамках заседания решался вопрос об избрании меры пресечения для генерала Бика, находящегося в СИЗО последние три года.

После длительного совещания (более 6 часов) суд решил изменить В. Бику меру пресечения с содержания под стражей на круглосуточный домашний арест. В своём решении, суд принял сторону защиты, сославшейся на национальное законодательство и решения Европейского суда по правам человека (Кудла против Польши, Ухань против Украины, Хумматов против Азербайджана, Петухов против Украины, Харченко против Украины) согласно которым содержание обвиняемого под стражей может применяться только в случае, если прокуратура докажет обоснованность такой меры (которая сама по себе нарушает права человека). По мнению суда, за время пребывания В. Бика в СИЗО, сторона обвинения не предоставила материалов достаточных для того, чтобы суд мог установить актуальность и степень рисков связанных с нахождением обвиняемого на свободе.

За последние месяцы, в деле генерала Бика наметилась тенденция на отказ от ограничения прав обвиняемого, вызванных процессуальными нормами. Летом 2017, суд разрешил В. Бику находиться рядом со своими адвокатами во время судебного заседания, что сделало его полноправным участником процесса (т.к. у обвиняемого появилась возможность постоянно общаться со своими защитниками во время суда). Как уже было сказано, на последнем заседании суд отказался применять к В. Бику исключительную меру пресечения (содержание под стражей), чем прекратил ограничение его права на личную свободу (надо отметить, что данное ограничение, согласно процессуальному законодательству, является вынужденным и должно применяться только в определённых законом случаях).

Стоит указать, что эксперты Международного общества прав человека сталкивались с ситуацией, когда обвиняемые, переведённые под домашний арест, были в скором времени возвращены в СИЗО, а судьи принимавшие решение – отстранены от дела. Например, в деле руководителя телекомпании «Визит» А. Мельника. После вмешательства представителей местных властей обвиняемый вновь был отправлен в

СИЗО а судье, выносившей решение об изменении меры пресечения на более мягкую, грозило увольнение.

Мониторинг судебного процесса над В. Биком (краткая информация о судебном заседании 20.11.17)

20 ноября состоялось очередное судебное заседание по делу экс-начальника департамента контрразведывательной защиты интересов государства в сфере информационной безопасности СБУ Владимира Бика, который обвиняется в государственной измене путём оказания иностранному государству и его представителям помощи в проведении подрывной деятельности против Украины (передача информации компрометирующей Майдан). Эксперты Международного общества прав человека продолжают мониторинг данного судебного процесса.

После заседания 13.10.2017, на котором суд вынес решение изменить меру пресечения В. Бик с содержания под стражей на домашний арест, в процессе появился новый прокурор. Обвинение тут же подало ходатайство об изменении меры пресечения (считая, что подсудимый должен быть отправлен обратно в СИЗО). По мнению прокурора, генерал Бик не может находиться под домашним арестом, так как: 1) у исполнительных органов нет специального электронного браслета, фиксирующего местоположение подсудимого; 2) украинские власти не контролируют некоторые участки государственной границы, данное обстоятельство может быть использовано для совершения побега за границу; 3) В. Бик может оказывать давление на свидетелей. В ходе слушания представитель обвинения заявила, что находящийся на свободе генерал Бик может влиять на свидетелей, т.к. их показания в суде расходятся с данными ими ранее письменными показаниями. Адвокаты обвиняемого заявили, что это не соответствует действительности и показания свидетелей сходятся, предположив, что новый прокурор не успела ознакомиться с материалами дела. Суд отказал в удовлетворении ходатайства, оставив подсудимого под круглосуточным домашним арестом.

Эксперты МОПЧ неоднократно подчёркивали, что согласно Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике Европейского суда по правам человека (например, в деле «Харченко против Украины») продолжение содержания под стражей может быть оправдано только если данные действия носят конкретный общественный интерес, который, несмотря на презумпцию невиновности, перевешивает правило уважения индивидуальной свободы. Отнести к такого рода общественным интересам неспособность государственных органов предоставить необходимые технические средства (электронный браслет) или обеспечить контроль над всей государственной границей крайне затруднительно.

МОНИТОРИНГ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НАД СТАНИСЛАВОМ ДЕНИСЮКОМ

Мониторинг судебного процесса над С. Денисюком (заседание 09.11.17)

9 ноября в Печерском районном суде Киева состоялось судебное заседание по делу экс-руководителя налоговой инспекции Харьковской области Станислава Денисюка, который обвиняется в создании преступной организации (под руководством экс-президента Украины В. Януковича) и превышении служебных полномочий. Эксперты Международного общества прав человека начали мониторинг данного судебного процесса.

С. Денисюк – один из обвиняемых по так называемому «делу налоговиков» (серии уголовных дел против десятков руководителей налоговой инспекции времён президентства В. Януковича). Проходящие по данному «делу» лица обвиняются в участии в преступной организации В. Януковича. Эксперты МОПЧ уже сталкивались с рассмотрением в судебных процессах похожих дел, связанных с работой на государственной службе во времена прежней власти, объявленной сегодняшними преемниками преступной (дело В. Бика, дело А. Щеголева и т.д.). Например, согласно закону о люстрации, чиновники времён президентства В. Януковича должны были самостоятельно уволиться, как только начались события на Майдане, в противном случае они могут нести ответственность, фактически, за продолжение исполнения своих служебных обязанностей. Использование данного подхода к фигурантам «дела налоговиков» прослеживается и в подборе документальных доказательств вины подозреваемых, среди которых приказы о назначении на должности в системе налоговых органов Украины. Стоит отметить, что самому В. Януковичу данные преступления (создание преступной организации и превышение служебных полномочий в контексте «дела налоговиков») не инкриминируются.

В ходе изучения материалов дела, эксперты МОПЧ выявили следующие факты, идущие в разрез с соблюдением права на справедливый суд:

1) После задержания в мае 2017 года, С. Денисюк был помещён в Киевский изолятор временного содержания (ИВС), а не в Следственный изолятор (СИЗО) как это обычно практикуется. Подозреваемый содержится в ИВС уже около полугода, что противоречит п. 2.1 Приказа МВД «Об утверждении правил внутреннего распорядка в изоляторах временного содержания органов внутренних дел Украины». Учитывая возраст (60 лет) и наличие хронических заболеваний, С. Денисюку постоянно требуется медицинская помощь, которую не в состоянии предоставить инфраструктура ИВС. Такое положение расценивается Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) как нарушение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Например, в деле «Щебет против России» ЕСПЧ счел, что сам факт

содержания под стражей в течение нескольких месяцев в изоляторе, предназначенном только для кратковременного содержания под стражей, является нарушением ст. 3 (запрет пыток) Европейской конвенции.

2) На протяжении полугода суд собирается только для продления сроков содержания С. Денисюка под стражей. Так как дело имеет широкий общественный резонанс, судом были предприняты попытки ограничить присутствие общественности в судебных заседаниях. Некоторые заседания проходили после полуночи. На одном из заседаний судья потребовал от всех присутствующих сдать паспорта.

Суд проводит «внезапные» заседания. Так 6 ноября адвокатам и близким С. Денисюка сообщили о проведении заседания за **два часа** до его начала. После чего заседание не началось до конца рабочего дня, судья и представители обвинения явились в зал суда только после отъезда адвокатов и общественности. На требование подозреваемого вызвать его адвокатов, суд предложил ему воспользоваться услугами государственного защитника. Такое предложение суда, может рассматриваться как нарушение п. (с) ч. 3 статьи 6 Европейской конвенции. В деле «Ханзевацкий против Хорватии» ЕСПЧ отметил, что лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, должно иметь возможность прибегнуть к правовой помощи по своему выбору.

8 ноября, окончательно блокируя присутствие общественности, следственный судья принял решение провести закрытое заседание, на котором вынес постановление о продлении С. Денисюку исключительной меры пресечения в виде содержания под стражей.

МОНИТОРИНГ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НАД ДАРЬЕЙ МАСТИКАШЕВОЙ

Мониторинг судебного процесса над Д. Мاستикашевой (заседание 01.11.17)

1 ноября, в Днепре (Украина) состоялось судебное заседание по делу Дарьи Мاستикашевой – гражданки Украины, проживающей в России. Её обвиняют в государственной измене путём вербовки ветеранов антитеррористической операции на востоке Украины (АТО) для имитации подготовки терактов в России, которую российские спецслужбы смогли бы использовать для дискредитации украинских властей. Эксперты Международного общества прав человека начали мониторинг данного судебного процесса.

Похищение. 15 августа 2017 года, Д. Мاستикашева была похищена. По заявлению подсудимой, люди в масках и с оружием заблокировали её автомобиль и увезли её в неизвестном направлении. На протяжении нескольких дней её пытали, угрожали

расправой над сыном и матерью, если она не заявит, что сотрудничает с российскими спецслужбами и по их распоряжению приехала в Днепр для вербовки ветеранов АТО для отправки в Россию и совершения «... действий которые, сами по себе не составляют общественной опасности, но по совокупности определённых признаков, могут быть похожими на действия, направленные на подготовку террористического акта или диверсии» (цитата из уведомления о подозрении). После того, как Д. Мاستикашева дала своё согласие, видео с её признанием было показано главой Службы безопасности Украины (СБУ) В. Грицаком на пресс-конференции в Киеве (прошедшей 17 августа 2017) где руководитель СБУ отчитался о поимке опасного шпиона. Важно отметить, что официальное задержание Д. Мاستикашевой произошло **после** пресс конференции В. Грицака. Это означает, что на протяжении двух дней она удерживалась незаконно, с целью «выбить» признание путём пыток и шантажа. Адвокат был допущен к подсудимой только 17 августа. Факт пыток над женщиной подтверждается фотографией, сделанной матерью, на снимке на лице Д. Мاستикашевой чётко видны следы побоев. По сообщению адвоката, охранники, допустившие съёмку обвиняемой в таком виде, уже уволены.

Психологическая экспертиза. За время своего содержания под стражей Д. Мاستикашева объявляла голодовку, протестуя против отказа от оказания медицинской помощи необходимой ей в связи с ухудшением физического состояния после применения к ней пыток (с 19 августа Д. Мاستикашевой не оказывается медицинская помощь). После чего следователем было принято решение провести психологическую экспертизу. 31 октября сотрудники СБУ увезли подсудимую в психиатрическую больницу, для проведения экспертизы. Требования Д. Мاستикашевой обеспечить присутствие её адвоката во время проведения экспертизы игнорировались. Врач, отказавшийся предоставить защите данные о себе (назвал только имя и отчество), угрожал Д. Мастикашевой, что если она не согласится на экспертизу без участия адвоката, её поместят в психиатрическую больницу на шестьдесят суток.

Эксперты МОПЧ отмечают, что в случае признания Д. Мастикашевой сумасшедшей, она будет лишена дееспособности. Это означает, что все её заявления (о похищении, пытках и т.д.) не будут иметь юридической силы. Таким образом, представители силовых структур, смогут избежать ответственности за эти действия.

Ход судебного заседания. На заседании рассматривалась апелляция защиты на содержание Д. Мастикашевой под стражей. Суд оставил подозреваемую в СИЗО. В ходе слушания рассматривалось несколько ходатайств защиты, представляющих интерес для мониторинга соблюдения права на справедливый суд:

1) Адвокат ходатайствовал о приобщении к делу видео с признанием Д. Мاستикашевой, показанного на пресс-конференции В. Грицаком. Как выяснилось в ходе заседания, оно не только не приобщено к делу, но, согласно ответам силовых структур (полученным на запрос адвоката), данного видео не существует, т.к. официальная видеосъемка допросов Д. Мاستикашевой не велась.

Адвокат сообщил, что у него есть запись видео, но суд отказался приобщить его к материалам дела. Мотивируя своё решение, коллегия судей заявила, что по факту пыток и похищения Д. Мاستикашевой открыто другое уголовное дело, и видео не является доказательством обвинения по делу о государственной измене. Стоит отметить, что данное видео может быть свидетельством незаконного задержания подсудимой, в таком случае полученные доказательства (показания Д. Мاستикашевой, обыски её дома и машины) не могут использоваться в суде. Это подтверждается практикой Европейского суда по правам человека (дела «Григорьев против Украины» и «Нечипорук и Йонкало против Украины») согласно которой, получение доказательств под пытками является нарушением статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и основанием для пересмотра дела.

2) Адвокат В. Рыбин сообщил, что ему не дали возможности сделать копии документов, на основании которых было принято решение о содержании Д. Мастикашевой под стражей. Суд разрешил защитнику только ознакомиться с материалами. Также, во время просмотра видео признания подсудимой, суд удалился в совещательную комнату, чем лишил стороны возможности комментировать данное доказательство.

Практика «удержания» информации, имеющей важное значение для процесса, такая как отказ давать копии документов стороне защиты и изучение доказательств в отсутствии сторон процесса не соответствует принципу состязательности и равенству сторон, что является нарушением права на справедливый суд.

3) В ходе заседания выяснилось, что к Д. Мастикашевой ни разу не явился следователь по делу о похищении и пытках, а само дело было открыто только после жалобы адвоката о бездействии правоохранительных органов.

Данное дело является важной составляющей всего процесса против Д. Мастикашевой, т.к. в случае признания факта похищения и пыток, эпизод с обвинением в государственной измене лишится основной части доказательной базы.

Мониторинг судебного процесса над Д. Мاستикашевой (краткая информация о ситуации за ноябрь 2017)

1 декабря, в Днепре (Украина) должно было состояться судебное заседание по делу Дарьи Мاستикашевой – гражданки Украины, проживающей в России. Её обвиняют в государственной измене путём вербовки ветеранов антитеррористической операции на востоке Украины (АТО) для имитации подготовки терактов в России, которую российские спецслужбы смогли бы использовать для дискредитации украинских властей. Как выяснилось впоследствии, Д. Мастикашева была похищена и незаконно удерживалась в течение нескольких дней, после чего была оперативно задержана сотрудниками СБУ.

После того как факты похищения и пыток Д. Мастикашевой стали известны широкой общественности, власти приняли решение отправить её на принудительную психиатрическую экспертизу. Апелляционная жалоба адвоката на такое решение суда должна была рассматриваться 1 декабря 2017.

Хронология последних событий. 9 ноября, на закрытом судебном заседании (удалив из зала представителей общественности) было принято решение направить Д. Мастикашеву на принудительную психиатрическую экспертизу. Решение мотивировалось её «отказом от участия в большинстве следственных действий».

24 ноября, не дожидаясь вступления вышеописанного судебного решения в силу (согласно закона решение не вступает в силу пока не пройдут сроки в которые стороны могут его обжаловать). Д. Мастикашева была отправлена в стационар клиники им. Бехтерева. Стоит отметить, что перевод в психиатрическую больницу состоялся в пятницу, перед двумя выходными днями, когда никакая экспертиза не проводилась бы. Адвокат сообщил, что его не проинформировали о переводе своей клиентки в медицинское учреждение.

1 декабря должно было состояться судебное заседание по апелляционной жалобе адвоката В. Рыбина на судебное решение направить Д. Мастикашеву на принудительное психиатрическое обследование. Однако заседание не состоялось, т.к. Д. Мастикашева не была доставлена в зал суда. Представители медицинского учреждения сообщили, что не имеют полномочий доставить подозреваемую в суд, в то время как прокуратура заявила, что после отправки Д. Мастикашевой в клинику, они не несут ответственности за её перемещение (в том числе в зал суда).

Суд обязал прокуратуру доставить Д. Мастикашеву на следующее судебное заседание, которое состоится 11 декабря. Таким образом, сложилась ситуация при которой женщина уже вторую неделю удерживается в психиатрической больнице

фактически без решения суда (т.к. решение суда от 9.11.2017 до сих пор не вступило в силу).

Соответствие происходящего нормам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции). Анализ практики Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) позволяет предположить, что некоторые факты, имевшие место в процессе над Д. Мастикашевой, могут противоречить Европейской конвенции:

1. Сам факт отправки подсудимой на принудительную психиатрическую экспертизу за нежелание сотрудничать со следствием может быть квалифицирован как пытки. В деле «Сельмуни против Франции» ЕСПЧ даёт следующее определение «пыткам» - умышленное причинение сильной боли или страдания, физического или психологического, с целью, в частности, получения информации, наказания или запугивания. В деле Д. Мастикашевой, отправка подсудимой в психиатрическую клинику по причине «отказа от участия в большинстве следственных действий» может быть квалифицирована как причинение психологического страдания с целью получения информации (т.е. начала сотрудничества со следствием) или наказания (за отказ от сотрудничества).

2. В ходе судебного заседания от 01.12.17, по заявлениям администрации СИЗО и психиатрической клиники, они не имели полномочий или возможности доставить Д. Мастикашеву в суд. Данная ситуация может противоречить нормам Европейской конвенции. В деле «Горшков против Украины» ЕСПЧ отметил, что доступ задержанного лица к судье не должен зависеть от доброй воли администрации СИЗО или медицинского учреждения. Таким образом, сам «спор» прокуратуры и администрации больницы указывает либо на наличие коллизии в решении вопроса участия в судебном заседании лиц, находящихся в медицинском учреждении, приводящей к нарушению Европейской конвенции либо на нежелание ответственных лиц выполнять свои обязанности, что приводит к нарушению права Д. Мастикашевой на справедливый суд.

МОНИТОРИНГ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НАД АЛЕКСАНДРОМ МЕЛЬНИКОМ

Мониторинг судебного процесса над А. Мельником, А. Крыжановским, И. Пасичным, И. Куником (заседание 29.08.2017)

29 августа в Полтаве состоялось подготовительное судебное заседание по делу украинского бизнесмена и общественного деятеля Александра Мельника, являющегося одним из четырёх обвиняемых (вместе с А. Крыжановским, И. Пасичным и И. Куником) в убийстве мэра Кременчуга А. Бабаева и судьи

Кременчугского суда А. Лободенко. Эксперты Международного общества прав человека начали мониторинг данного судебного процесса.

Анализ украинских СМИ указывает на то, что убийство мэра А. Бабаева трактуется (в том числе) как политически мотивированное – градоначальник Кременчуга был членом партии Ю. Тимошенко «Батькивщина» (Отечество), появлялись предположения, что убийство связано с представителями Партии Регионов (политсилы экс-президента В. Януковича) или ДНР/ЛНР. Согласно заявлениям А. Мельника в судебный процесс активно вмешиваются члены партий «Батькивщина» и «Блок Петра Порошенко» (представители местной власти и депутаты украинского парламента). Подсудимые свою вину отрицают.

Собранный в ходе предварительного мониторинга материал указывает на тенденции, идущие в разрез с соблюдением права на справедливый суд и другими правами человека.

- 1) Затягивание судебного процесса. Суд по данному делу идёт с начала 2015-го года, практически всё это время А. Мельник, А. Крыжановский, И. Пасичный и И. Куник провели в СИЗО. Затягивание процесса связано с неоднократным изменением состава суда. Эксперты МОПЧ не один раз сталкивались с аналогичной ситуацией, когда в сложном деле, не редко имеющем политическую составляющую, единственным действием суда, укладывающимся в предусмотренные правовыми нормами сроки, являлось постоянное продление содержания подозреваемых под стражей.
- 2) Во время судебного заседания 29.08.2017 защита подсудимых на протяжении трёх часов перечисляла процессуальные нарушения допущенные судом и следствием. Безусловно, ситуация при которой адвокаты вынуждены заниматься поиском ошибок и неточностей в работе суда и следствия негативно влияет на уровень общественного доверия к судебной системе, вызывает ненужные вопросы относительно компетенции членов суда, их возможности принимать решения сугубо в рамках процессуальных норм.
- 3) В связи со сложностью дела (четыре подозреваемых, два убийства), в судебных заседаниях принимает участие коллегия судей из трёх человек; коллектив из шести защитников представляет интересы подсудимых. Все это делается в правовых рамках, с целью улучшить объективность судебных решений. Однако со стороны прокуратуры участие в заседании принимал только один из четырёх назначенных прокуроров.
- 4) На момент судебного заседания имелось решение суда разрешающее обвиняемым находиться рядом со своими адвокатами за рабочим столом

защиты, во время судебного заседания, однако охрана игнорирует данный факт. Подсудимые вынуждены находиться в изолированной части зала суда, в стеклянном боксе, что не даёт им возможность оперативно решать рабочие вопросы со своими защитниками во время заседания. Игнорируя решение суда, охрана, по сути, берёт на себя его функции, что противоречит принципу разделения властей и независимости суда.

Мониторинг судебного процесса над А. Мельником, А. Крыжановским, И. Пасичным, И. Куником (заседание 27.09.2017)

27 сентября в Полтаве состоялось судебное заседание по делу руководителя телекомпании «Визит» Александра Мельника, являющегося одним из четырёх обвиняемых (вместе с А. Крыжановским, И. Пасичным и И. Куником) в убийстве мэра Кременчуга А. Бабаева и судьи Кременчугского суда А. Лободенко.

Это первое заседание, состоявшееся после передачи дела в Октябрьский районный суд Полтавы. Постоянная смена суда, рассматривающего дело А. Мельника и других, стало устойчивой тенденцией данного процесса. С зимы 2015-го дело рассматривало четыре коллегии судей (и присяжных) в трёх судах Полтавской области (Кобеляцком, Киевском районном и Октябрьском районном судах Полтавы). Каждое изменение состава суда означает абсолютно новое судебное расследование, которое каждый раз начинается буквально «с нуля», при этом, всё это время обвиняемые содержатся под стражей. Сложившаяся ситуация может указывать на неспособность местных судов рассмотреть данное дело в разумные сроки.

А. Мельник уже обращался с ходатайством о направлении уголовного производства в суд находящийся вне территории Полтавской области, мотивируя это наличием давления на местные суды со стороны областных властей. На наличие такого давления могут указывать следующие факты:

- 1) Первый заместитель председателя Полтавского областного совета Е. Холод, проходящий в качестве свидетеля в деле А. Мельника и других, был одним из инициаторов увольнения судьи О. Логвиновой (при его участии областной совет принял обращение в Высший совет Правосудия по данному вопросу) после того как она изменила А. Мельнику меру пресечения с содержания под стражей на домашний арест. Этот инцидент может указывать на наличие вмешательства органов местного самоуправления в полномочия судебной власти;
- 2) Кроме того, на сессии областного совета Е. Холод публично утверждал, что А. Мельник является организатором и заказчиком убийства, хотя ему должно

быть известно, что решение суда по данному делу отсутствует. Таким образом, лицом, выступающим в процессе в качестве свидетеля, нарушается презумпция невиновности относительно А. Мельника, имеет место попытка оказать влияние на участников процесса и общественное мнение.

3) Аналогичное отношение к соблюдению принципа презумпции невиновности в данном деле демонстрировали и министр Внутренних дел А. Аваков и его советник З. Шкиряк, ещё до задержания А. Мельника в 2014 году публично заявившие, что он является заказчиком и организатором убийства мэра Кременчуга.

Ходатайство о переносе рассмотрения судебного дела за пределы Полтавской области было отклонено, дело передано в Октябрьский районный суд Полтавы. В ходе первого заседания суд возвратил обвинительный акт прокурору для устранения недостатков. Будет ли этот шаг способствовать скорейшему рассмотрению дела или ещё больше затянет процесс, покажет время. .

Мониторинг судебного процесса над А. Мельником, А. Крыжановским, И. Пасичным, И. Куником (заседание 26.10.2017)

26 октября в Харькове состоялось заседание апелляционного суда рассматривающего жалобу прокурора на решение суда первой инстанции вернуть на доработку обвинительный акт по делу руководителя телекомпании «Визит» Александра Мельника, являющегося одним из четырёх обвиняемых (вместе с А. Крыжановским, И. Пасичным и И. Куником) в убийстве мэра Кременчуга А. Бабаева и судьи Кременчугского суда А. Лободенко.

Так как слушание проходило в Харькове, а подсудимые содержатся под стражей в Полтаве (где и проходит основное судебное разбирательство) то обвиняемые приняли участие в заседании в режиме видеоконференции. Такой, на первый взгляд, прогрессивный формат участия несёт существенные риски, когда речь идёт о подсудимых. Обеспечение участия обвиняемых может происходить за счёт урезания их процессуальных прав (все четверо не могут свободно общаться со своими защитниками во время заседания и, фактически, не являются полноценными участниками процесса) т.к. лишены возможности физически присутствовать на заседании. Эксперты МОПЧ уже сталкивались с подобной ситуацией в деле А. Щеголева. Практика Европейского суда по правам человека (Сахновский против России) указывает, что эффективная защита невозможна без реализации права обвиняемого общаться со своим защитником вне пределов слышимости третьих лиц.

Решение по жалобе прокурора судом принято не было (т.к. новый адвокат одного из подсудимых попросил предоставить ему время для ознакомления с делом). Однако, суд решил рассмотреть другой вопрос, так сказать «пользуясь случаем». Коллегия судей рассмотрела вопрос целесообразности продолжения содержания обвиняемых под стражей, не смотря на то, что в ст.199 УПК указывается, что ходатайство о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей подается прокурором (следователем) в местный суд.

Сам факт рассмотрения вопроса относительно избрания меры пресечения апелляционным судом, чья задача в данном процессе ограничивается жалобой прокурора на решение суда первой инстанции вернуть на доработку обвинительный акт, вызывает ряд вопросов:

- 1) Не нарушается ли территориальная подсудность, т.к. вопрос о мере пресечения рассматривался судом другой области?
- 2) Была ли возможность у сторон подготовиться к рассмотрению данного вопроса (по сообщению адвокатов, они не знали, что будет приниматься решение по избранию меры пресечения) и если нет, то каким образом суд получил сведения необходимые для вынесения решения?

Тем не менее, суд принял решение оставить всех обвиняемых под стражей. Мотивируя его тем, что обстоятельства, которые свидетельствуют о необходимости изменить ранее избранную меру пресечения – отсутствуют. Фактически суд в своем постановлении указал, что не нашёл причин для изменения меры пресечения, в то время как согласно ст.ст. 183, 199 УПК именно прокурор (следователь) должен был доказать необходимость продления данной меры пресечения. Эксперты МОПЧ отмечают, что такая практика противоречит нормам уголовного процесса. Не суд должен констатировать отсутствие необходимости содержания под стражей и не сторона защиты должна в данном случае доказывать наличие причин для изменения меры пресечения.

Мониторинг судебного процесса над А. Мельником, А. Кръжановским, И. Пасичным, И. Куником (заседание 16.11.2017)

16 ноября в Харькове состоялось заседание апелляционного суда, рассматривающего жалобу прокурора на решение суда первой инстанции вернуть на доработку обвинительный акт по делу руководителя телекомпании «Визит» Александра Мельника, являющегося одним из четырёх обвиняемых (вместе с А.

Крыжановским, И. Пасичным и И. Куником) в убийстве мэра Кременчуга А. Бабаева и судьи Кременчугского суда А. Лободенко.

Как и в предыдущем слушании, обвиняемые приняли участие в заседании в режиме видеоконференции (они содержатся в Полтаве). Эксперты МОПЧ неоднократно указывали, что подобный формат участия обвиняемых может привести к урезанию их процессуальных прав т.к. все четверо лишены возможности физически присутствовать на заседании. Снова обратим внимание на практику Европейского суда по правам человека (дело «Сахновский против России») согласно которой эффективная защита невозможна без реализации права обвиняемого общаться со своим защитником вне пределов слышимости третьих лиц.

В ходе судебного заседания защита подала несколько ходатайств, среди которых ходатайства об изменении меры пресечения и предоставлении стационарной медицинской помощи, предусмотренной законодательством, А. Мельнику в связи с хроническими заболеваниями (в т.ч. гипертония). Все ходатайства защиты были отклонены или перенаправлены в государственные органы (включая судебные) по принадлежности. Примечательно, что апелляционный суд оставил без рассмотрения вопрос о предоставлении стационарной медицинской помощи А. Мельнику, мотивируя это несоответствием инстанции. При этом вопрос об инстанционном соответствии не стал препятствием для данного суда при вынесении решения о продлении подсудимым срока содержания под стражей. Возникает также вопрос с обжалованием стороной защиты решения по продлению меры пресечения, которое принял апелляционный суд Харьковской области, выйдя за пределы апелляционной жалобы (решение от 26.10.17), фактически действуя как суд первой инстанции.

Складывается ситуация при которой человек с хроническим заболеванием не может получить надлежащей медицинской помощи в связи с сугубо процессуальными причинами. Апелляционный суд, находящийся в другой области, вынес решение по вопросу не входящему в апелляционную жалобу (продлить содержание под стражей), но отказался рассмотреть вопрос о предоставлении стационарной медицинской помощи, который возник именно после решения оставить подсудимых в СИЗО. Ситуация усугубляется заявлением прокуратуры, утверждающей, что согласно законодательства стационарная медицинская помощь оказывается осужденным, а не обвиняемым коим на данный момент является А. Мельник. Теперь адвокаты либо должны подавать апелляцию на решение о содержании под стражей (не совсем ясно куда подавать), либо обращаться в полтавские суды для принятия решения о стационарной медицинской помощи, где они рискуют получить отказ в связи с

«неподходящим» процессуальным статусом А. Мельника. На всё это требуется время, но человек с хроническим заболеванием, которое имеет риск для жизни, постоянно нуждается в качественной медицинской помощи. На какое место были отодвинуты права А. Мельника, когда апелляционный суд инициировал данные процессуальные действия?

Снова обратимся к практике Европейского суда по правам человека: например, в делах «Яковенко против Украины» и «Лунёв против Украины» на органы власти возложена обязанность обеспечивать охрану здоровья лиц, лишённых свободы.

Апелляционный суд удовлетворил жалобу прокуратуры и постановил начать суд с подготовительного судебного заседания. Надо отметить, что судебный процесс над А. Мельником, А. Крыжановским, И. Пасичным и И. Куником длится уже почти 3 года (с начала 2015), и теперь начнётся фактически «с нуля».

Данное дело привлекло внимание мониторинговой миссии ОБСЕ, чьи представители посетили судебное заседание.

МОНИТОРИНГ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НАД ЕВГЕНИЕМ МЕФЕДОВЫМ

Мониторинг судебного процесса над Е. Мефедовым (судебные заседания 11.10.17 и 18.10.17).

18 октября, в Одессе состоялось очередное судебное заседание по делу гражданина России, активиста одесского «Антимайдана» Евгения Мефедова участвовавшего в событиях 2 мая 2014 в одесском доме профсоюзов. Его обвиняют в попытке насильственного свержения власти и посягательстве на территориальную целостность Украины. Эксперты Международного общества прав человека начали мониторинг данного судебного процесса.

Е. Мефедов – один из активистов, находившийся в сгоревшем доме профсоюзов, в котором погибло более сорока противников «Майдана». В ходе изучения материалов судебного процесса были выявлены факты, позволяющие утверждать, что процесс над Е. Мефедовым проходит с нарушением права на справедливый суд.

Постоянное «обновление» обвинений. Процесс над Е. Мефедовым начался в мае 2014 года, за это время ему было предъявлено несколько обвинений как связанных с событиями 2 мая 2014 года, так и касающихся эпизодов имевших место во время пребывания подсудимого в СИЗО. Среди них посягательство на территориальную целостность Украины, попытка свержения власти, организация массовых беспорядков, угроза убийства и употребление нецензурных выражений в зале суда.

При этом каждое новое обвинение появлялось в тот момент, когда по предыдущему суд принимал решение об изменении меры пресечения с содержания под стражей на более мягкую (залог или домашний арест).

«Перманентное» содержание под стражей вопреки решениям суда. За время процесса, суд неоднократно менял Е. Мефедову меру пресечения, однако обвиняемый не провел ни одного дня на свободе. Реализация решений о смягчении меры пресечения постоянно блокируется прокуратурой, оперативно предъявляющей новые обвинения; активистами «Майдана», которые пикетировали суд и блокировали выход из зала суда судьям и участникам процесса до тех пор, пока судьи не изменяли своего решения; сотрудниками СБУ, задержавшими Е. Мефедова прямо в зале суда, сразу после того, как суд освободил его из под стражи. Среди характерных эпизодов был звонок с сообщением о том, что обвиняемый нецензурно выражался в зале суда, после чего суд, только что отпустивший Е. Мефедова под домашний арест, наложил на него административный арест на два дня. За это время поступила информация о том, что обвиняемый угрожал одному из активистов «Майдана» убийством после своего выхода из СИЗО. Это послужило причиной для очередного изменения Е. Мефедову меры пресечения на содержание под стражей, хотя доказательств подобных угроз суду предоставлено не было.

Давление на суд и участников процесса. За время процесса активисты «Майдана» неоднократно устраивали акции как перед зданием суда так и в зале суда, далеко не все из них можно характеризовать как мирный протест. Так в ноябре 2015 года, после того, как суд принял решение изменить меру пресечения для обвиняемого с содержания под стражей на залог (который уже успели внести родственники Е. Мефедова), несогласные с этим решением активисты заблокировали судей в зале суда и заставили их подать заявления об уходе с занимаемых должностей. После чего коллегия судей отменила своё решение относительно изменения меры пресечения Е. Мефедову. В июне 2017 года активисты совершили попытку нападения на адвоката обвиняемого В. Рыбина.

Ход последних судебных заседаний. 11 октября 2017, когда сторона защиты ожидала вынесения оправдательного приговора, Е. Мефедову было предъявлено новое обвинение в организации массовых беспорядков, суд снова избрал для подсудимого исключительную меру пресечения – содержание под стражей. Из-за отсутствия адвоката В. Рыбина (по официальной версии с ним не смогли связаться, хотя адвокат заявляет, что не получал никаких звонков или других сообщений), на время заседания обвиняемому был назначен государственный защитник. Сторона защиты подготовила апелляцию на данное решение и 18 октября Апелляционный суд Одесской области отменил решение суда первой инстанции и отправил дело на

новое рассмотрение, признав задержание Е. Мефедова, которое состоялось 11 октября, незаконным.

Мониторинг судебного процесса над Е. Мефедовым (заседания 06.11.2017 и 08.11.2017)

6 и 8 ноября в Одессе состоялось судебное заседание апелляционного суда по делу гражданина России, активиста одесского «Антимайдана» Евгения Мефедова, участвовавшего в событиях 2 мая 2014 в одесском доме профсоюзов. Его обвиняют в попытке насильственного свержения власти и посягательстве на территориальную целостность Украины. В ходе заседания рассматривалась жалоба адвоката на решение суда первой инстанции о содержании Е. Мефедова под стражей.

За время проведённое в СИЗО (с мая 2014 года), Е. Мефедову постоянно предъявляют новые обвинения. Чаще всего это происходит перед тем, как суд должен вынести решение об освобождении подозреваемого из под стражи. В октябре 2017 суд первой инстанции принял решение оставить активиста в СИЗО, т.к. ему предъявлено новое подозрение. На этот раз обвинение не связано с событиями в Одессе 2 мая 2014 года, а касается автопробега из Одессы в Николаев на празднование 70-й годовщины освобождения города Николаева от фашистов (март 2014 года).

В ходе рассмотрения апелляции, эксперты МОПЧ обратили внимание на следующие факты, ставящие под сомнение соблюдение права на справедливый суд в отношении Е. Мефедова:

1) Новое обвинение идентично предыдущему обвинению против Е. Мефедова. Используются одинаковые доказательства, инкриминируются те же действия, та же квалификация, но разные статьи, по которым предъявлено обвинение. Даже текст обвинений идентичен. Прокурор предположил, что следователи просто взяли текст предыдущего обвинения с фейсбук страницы адвоката подозреваемого и переписали его.

Такое «экстравагантное» предположение прокурора, конечно, может быть озвучено, но, с учётом происходящего в процессе над Е. Мефедовым, гораздо правдоподобнее предположить, что прокуратура и следствие, пытались успеть предъявить новое обвинение активисту, до того как суд выпустит его из под стражи, просто скопировав текст. Если данное предположение является причиной подозрительной идентичности двух разных обвинений, то это ставит под сомнение объективность и всестороннее изучение материалов при подготовке дела.

2) Во время рассмотрения судом первой инстанции вопроса об избрании Е. Мефедову меры пресечения не был оповещён адвокат подсудимого В. Рыбин. В

связи с отсутствием В. Рыбина, игнорируя протесты подсудимого, был оперативно назначен государственный защитник.

Данная ситуация является нарушением права подсудимого на защиту. У Е. Мефедова есть постоянный адвокат, который принимает участие во всех делах подсудимого. Даже на апелляции обвиняемого представлял именно В. Рыбин, а не государственный защитник. Эксперты МОПЧ предполагают, что нарушение было совершенно целенаправленно, для того, чтобы лишить Е. Мефедова эффективной защиты. Адвокат Рыбин проживает в Киеве, а не в Одессе, поэтому он не имеет возможности оперативно прибыть на суд для «выяснения обстановки», учитывая это обстоятельство, суд должен был с особой тщательностью подойти к вопросу оповещения адвоката. Более того, практика Европейского суда по правам человека указывает на то, что лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления должно иметь возможность прибегнуть к правовой помощи адвоката избранного по своему выбору (Ханзевацкий против Хорватии).

3) Основным доказательством вины Е. Мефедова, является видеоролик автопробега и возложения цветов к памятнику в Николаеве. По мнению прокурора именно происходящее на данном видео является действиями, направленными на изменения границ Украины неконституционным путём. В ходе судебного заседания 6 ноября сторона обвинения всячески уклонялась от просмотра данного видеоролика, хотя адвокат заявлял, что происходящее на видео не соответствует данным изложенным в официальном протоколе.

На заседании 8 ноября суду было продемонстрировано видео. Продолжительность всего видеоряда около 22 минут, из этого времени Е. Мефедов появляется в кадре менее чем на пол минуты. Из увиденного можно предположить, что обвиняемый мог произнести следующее: «Ура! Ура! Ура!» и «Один за всех и все за одного!» т.к. на видео эти лозунги произносятся группой лиц, нет возможности точно установить произносил ли их сам Е. Мефедов. Суду ещё предстоит принять решение, являются ли эти призывы действиями, направленными на изменения границ Украины неконституционным путём.

В ходе судебного заседания выяснилось, что автор данного видеоролика не установлен. Следствие получило его из открытых источников – вебсайта ютуб. Е. Мефедову создание видеоролика не инкриминируется.

Апелляционный суд принял решение оставить Е. Мефедова под стражей.

Мониторинг судебного процесса над Е. Мефедовым (заседание 29.12.2017)

29 декабря в Одессе состоялось судебное заседание по делу гражданина России, активиста одесского «Антимайдана» Евгения Мефедова, участвовавшего в событиях 2 мая 2014 в одесском доме профсоюзов. Данное заседание связано с обменом пленными между украинскими властями и представителями ОРДЛО (восточные регионы Украины), состоявшимся 27 декабря.

В первой половине декабря Е. Мефедов готовился к предстоящему обмену, суд оперативно изменил ему меру пресечения с содержания под стражей на домашний арест и подсудимый был направлен в пункт сбора пленных, организованный Службой безопасности Украины в Харькове. Однако, за несколько дней до обмена, Е. Мефедов и другие граждане России были исключены из списка лиц подлежащих обмену по инициативе украинских властей. Данную позицию прояснил президент Украины П. Порошенко, заявив журналистам, что: "Будет прилагаться больше усилий, чтобы вытянуть наших граждан из российских тюрем, из Крыма оккупированного – и ради этого мы сегодня не отдали ни одного россиянина. И более 15 граждан России, которые пребывают в наших тюрьмах, должны быть направлены на возвращение домой Суценко, Сенцова, Кольченко, Клыха, Карпюка и многих других". Данное заявление указывает на наличие политического решения использовать Е. Мефедова и других граждан России для другого обмена.

Уже 29 декабря Е. Мефедов был доставлен в одесский суд, где в оперативном порядке судья снова рассматривал вопрос об изменении ему меры пресечения, на этот раз для помещения россиянина под стражу. Декабрьские действия суда (освобождение из-под стражи для участия в обмене пленными с последующим помещением под стражу после политического решения не менять граждан России) ставят украинскую судебную систему в неудобное положение. Более трёх лет защита безуспешно пыталась изменить меру пресечения для Е. Мефедова, но после принятия решения об обмене, этот вопрос был быстро решён, при этом ранее блокировавшие такие решения активисты Майдана никак не проявляли себя. Однако, сразу после несостоявшегося (для Е. Мефедова) обмена, он в срочном порядке был снова помещён под стражу по новому решению суда, хотя никаких дополнительных рисков согласно уголовному процессу со времен изменения меры пресечения на домашний арест не возникло. После высказывания П. Порошенко становится очевидным, что Е. Мефедов будет удерживаться под стражей до тех пор, пока с Россией не будет достигнута договорённость об обмене. Данная ситуация фактически выводит дело россиянина за рамки сугубо судебного процесса опирающегося на принципы верховенства права и справедливого судебного разбирательства. Судьба

Е. Мефедова зависит не от решения суда, а от достижения политических договорённостей.

Сам ход судебного заседания 29 декабря также вызывает ряд вопросов. Заседание проводилось в закрытом режиме, несмотря на большое количество журналистов и представителей общественности, находящихся в здании суда. Ни судья, ни прокурор не смогли внятно объяснить причину проведения слушания в закрытом режиме. На все вопросы журналистов и общественности судья заявлял, что есть ходатайство прокуратуры о проведении заседания в закрытом режиме (при этом остаётся не ясным, почему наличие такого ходатайства автоматически означает необходимость его удовлетворить). Отказываясь покинуть здание суда, представители общественности и журналисты выломали дверь в зал и потребовали объяснений. На что прокурор заявлял, что решение уже принято и теперь нет возможности его изменить. Поведение судьи и прокурора свидетельствовало о нежелании должностных лиц брать на себя ответственность за запрет СМИ и общественности присутствовать в зале суда.

Судья принял решение изменить Е. Мефедову меру пресечения на содержание под стражей..

МОНИТОРИНГ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НАД ВАСИЛИЕМ МУРАВИЦКИМ

Мониторинг судебного процесса над В. Муравицким (заседание 24.10.17)

24 октября 2017 года состоялось подготовительное судебное заседание по делу журналиста Василия Муравицкого, которого обвиняют в государственной измене и посягательстве на территориальную целостность Украины, совершённых посредством его журналистской деятельности. Эксперты Международного общества прав человека начали мониторинг данного судебного процесса.

Обвинение. Журналист обвиняется в преступлениях, предусмотренных четырьмя статьями Уголовного кодекса: государственная измена; посягательство на территориальную целостность; создание террористической организации и нарушение равноправия граждан. Согласно информации Службы безопасности Украины (СБУ), с 2014 года В. Муравицкий сотрудничал с российскими государственными СМИ и, по их указанию, «создавал тенденциозные статьи» и распространял «антиукраинские материалы». По информации СБУ, объясняющей необходимость задержания журналиста, сайты, на которых публиковались статьи В. Муравицкого, администрировались из России и неподконтрольных властям территорий Украины.

Защита заявляет о том, что журналист сотрудничал с российскими СМИ легально, получал официальный гонорар, платил налоги в Украине и не пытался скрываться от властей или выехать за пределы Украины. Сам факт сотрудничества с российскими СМИ, по мнению адвоката, не является преступлением, т.к. между Украиной и Россией не объявлена война, не разорваны дипломатические и т.д. отношения. Согласно позиции защиты, В. Муравицкий не может обвиняться в каком либо сотрудничестве с террористами (обвинение, появившееся в связи с предположительными связями журналиста со структурами находящимися на неподконтрольной властям территории Украины) т.к. ДНР и ЛНР не считаются международным сообществом террористическими организациями, а «Верховный суд Украины в письме от 25.10.16 ... признал, что ЛНР и ДНР террористическими организациями не признавались».

Задержание. В. Муравицкий был задержан 2 августа 2017 года. Задержание произошло в роддоме, где обвиняемый присутствовал при рождении своего сына. Если учесть, что журналист за всё время своего сотрудничества с российскими СМИ не предпринимал попыток спрятаться от властей, факт задержания в роддоме можно расценивать как демонстрацию, направленную на представителей журналистского сообщества имеющих контакты с российскими СМИ. Взятие под стражу во время родов жены можно также рассматривать как психологическое давление на обвиняемого и его семью. После задержания к В. Муравицкому двое суток не допускали защитника, что является грубым нарушением его процессуальных прав.

Ход судебного заседания. На заседании 24 октября в зале суда присутствовали журналисты и общественные активисты (как сторонники так и противники В. Муравицкого). Обвиняемый, находясь в боксе (или так называемом «аквариуме») имел возможность пообщаться с прессой и с присутствующими в зале активистами. В кулуарах Суда, в присутствии главы организации журналистов Житомирщины, можно было ознакомиться с внушительным списком статей В. Муравицкого, в том числе и на научную тематику.

Защита подала ходатайство об изменении меры пресечения (ссылаясь на дело Н. Штепы) и о предоставлении подсудимому возможности находиться рядом со своими защитниками во время судебного процесса. Суд оставил В. Муравицкого под стражей и отказался рассматривать вопрос о предоставлении ему возможности находиться рядом с адвокатами, мотивируя своё решение тем, что данный вопрос не входит в его (суда) компетенцию. МОПЧ неоднократно заявлял, что обвиняемый, не имеющий возможности на прямую общаться со своим адвокатом на протяжении всего судебного заседания не может считаться полноправным участником судебного

процесса. Эксперты МОПЧ также отмечают, что в других делах, (дело В. Бика, дело А. Мельника) именно суд принимал решение по данному вопросу, в связи с чем, мотивировка суда (в деле В. Муравицкого) не даёт исчерпывающего объяснения в отказе предоставить обвиняемому возможность сидеть рядом с адвокатами.

МОНИТОРИНГ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НАД МАКСИМОМ НИЦЕНКО

Мониторинг судебного процесса над М. Ниценко (заседание 30.06.17)

30 июня состоялось очередное судебное заседание по делу несовершеннолетнего украинского оппозиционера Максима Ниценко, который обвиняется в подготовке диверсии (попытке подрыва железнодорожного моста в Харьковской области). Эксперты Международного общества прав человека следят за развитием данного судебного процесса с марта 2017 года. Собранный в ходе мониторинга материал указывает на некоторые тенденции, идущие в разрез с соблюдением права на справедливый суд и другими правами человека.

1. Суд над М. Ниценко продолжается уже третий год (с весны 2015-го), всё это время обвиняемый провёл в СИЗО. Несмотря на то, что за время пребывания в заключении М. Ниценко достиг совершеннолетия, он до сих пор не получил среднего образования. Таким образом, молодой человек уже понёс не предусмотренное законом наказание – лишение доступа к образованию, ещё до принятия судом решения о его виновности или не виновности.

Несмотря на политическую мотивацию вменяемого преступления (М. Ниценко считается сторонником ДНР), его содержат с «обычными» уголовниками, на встрече с представителями МОПЧ, обвиняемого приковали наручниками к столу, хотя встреча проходила в охраняемом помещении СИЗО. Такое отношение создаёт угрозу втягивания молодого человека в криминальную среду, оказывает на него сильное моральное и психологическое давление.

2. Обвинение против М. Ниценко строится, в первую очередь, на показаниях легендированного свидетеля И. Петрова. За время мониторинга экспертами МОПЧ данного судебного процесса, И. Петров явился только на одно из пяти заседаний, прокуратура объясняла его неявку невозможностью установить его местонахождение. Схожая ситуация наблюдается и с другими свидетелями обвинения по данному делу: некоторые из них, получив повестку, не являются на заседание. Суд достаточно лояльно относится к такому поведению, хотя оно значительно затягивает процесс.

Остаётся не ясной роль И. Петрова в данном деле: по мнению прокуратуры – это сознательный гражданин, сообщивший Службе безопасности Украины (СБУ) о подготовке его товарищем (М. Ниценко) диверсии; по мнению защиты – он является

осведомителем СБУ, спровоцировавшим несовершеннолетнего М. Ниценко на совершение диверсии с целью карьерного роста (удачное предотвращение диверсии способствует продвижению по службе принимавших в нём участие сотрудников СБУ). В подтверждении данной версии экспертам МОПЧ было сообщено, что то же лицо проходило в качестве легендированного свидетеля в аналогичном деле.

Мониторинг экспертами МОПЧ социальных сетей показал, что И. Петров под вымышленным именем выдавал себя за противника существующей власти и сторонника ДНР и ЛНР. Именно с помощью такого профиля в социальных сетях он связывался с М. Ниценко.

3. Следующее судебное заседание назначено на 28 августа 2017 года, интервал между заседаниями составит почти два месяца. Конечно, не совсем корректно сравнивать частоту проведения судебных заседаний в разных делах (и разными судами), многое зависит от загруженности судов и других объективных факторов. Однако в проходящем в данный момент деле против экс-президента В. Януковича судебные заседания проходят каждую неделю (иногда по два раза в неделю), в то время как М. Ниценко вынужден ждать следующего заседания месяцами. При этом, в отличие от В. Януковича, М. Ниценко всё это время находится в СИЗО.

Мониторинг судебного процесса над М. Ниценко (заседание 28.08.17)

28 августа в Изюме состоялось очередное судебное заседание по делу несовершеннолетнего украинского оппозиционера Максима Ниценко, который обвиняется в подготовке диверсии (попытке подрыва железнодорожного моста в Харьковской области). Эксперты Международного общества прав человека следят за развитием данного судебного процесса с марта 2017 года. Собранный в ходе мониторинга материал указывает на некоторые тенденции, идущие в разрез с соблюдением права на справедливый суд и другими правами человека.

- 1) Предыдущее заседание по делу М. Ниценко состоялось два месяца назад (30 июня 2017), несмотря на то, что рассмотрение дела затягивается (промежутки между заседаниями может составлять несколько месяцев; М. Ниценко находится под стражей с весны 2015 года), на последнем заседании суд сумел только решить вопрос о продлении содержания подсудимого под стражей. Дело по сути не рассматривалось, по причине отсутствия свидетелей со стороны обвинения. Эксперты МОПЧ уже отмечали, что систематическая неявка свидетелей со стороны прокуратуры препятствует завершению судебного процесса в разумные сроки, тем самым нарушается право М. Ниценко на справедливый суд в разумные сроки.

- 2) Во время судебного заседания М. Ниценко выглядел болезненным и сильно похудевшим, практически не реагировал на происходящее. Учитывая то, что ранее специалисты МОПЧ не раз общались с подсудимым в зале суда и посещали его в СИЗО, можно констатировать, что состояние, в котором находится М. Ниценко, является для него не свойственным и требует квалифицированной медицинской помощи. МОПЧ обратиться с соответствующей просьбой в Харьковский СИЗО.
- 3) Адвокат М. Ниценко сообщила, что в другом районе Харьковской области рассматривалось аналогичное дело, которое по инициативе обвинения было переквалифицировано и подсудимый на законных основаниях вышел на свободу. После изучения деталей, руководство Украинской секции МОПЧ планирует подготовить заявления в областную и генеральную прокуратуру с просьбой учесть данный судебный прецедент при рассмотрении дела М. Ниценко.

Мониторинг судебного процесса над М. Ниценко (заседание 19.10.2017)

19 октября в Изюме (Харьковская область) состоялось очередное судебное заседание по делу несовершеннолетнего противника украинской власти Максима Ниценко, который обвиняется в подготовке диверсии (попытке подрыва железнодорожного моста в Харьковской области). Эксперты Международного общества прав человека следят за развитием данного судебного процесса с марта 2017 года.

В ходе судебного заседания рассматривался вопрос об избрании меры пресечения для обвиняемого (М. Ниценко содержится в СИЗО уже третий год). Суд принял решение оставить подсудимого под стражей, не смотря на то, что адвокат ссылалась на дела Н. Штепы и В. Бика (подсудимые были переведены из СИЗО под домашний арест). Необходимо отметить, что содержание под стражей является исключительной мерой пресечения, для её применения и последующего продления (каждые два месяца) прокуратура обязана приводить веские основания, доказывать необходимость именно этой меры. Однако в ходе судебного слушания прокурор весьма пассивно обосновывал необходимость дальнейшего содержания М. Ниценко в СИЗО, в то время как защита была вынуждена приводить доводы в пользу избрания более мягкой меры пресечения. Это противоречит нормам уголовного процесса (ст.ст. 183, 184 УПК), фактически, стороны поменялись ролями т.к. именно обвинение а не защита должны доказывать необходимость применения исключительной меры пресечения. К сожалению, такая ситуация типична для украинского правосудия, эксперты МОПЧ не раз сталкивались с подобным нарушением процессуальных прав, приводящих к нарушению права на личную свободу.

Ещё одной «привычной» для данного дела проблемой является неявка легендированного свидетеля И. Петрова, на чьих показаниях во многом строится обвинение. Прокурор сообщил суду, что свидетель находится где-то в зоне проведения антитеррористической операции на востоке страны (АТО) и на данный момент связаться с ним не возможно. Неявки И. Петрова являются регулярными и существенно затягивают процесс, но суд в очередной раз ограничился общими фразами о необходимости связаться со свидетелем, а прокурор, как обычно, заверил суд, что сделает всё возможное. Может показаться, что такая мягкая позиция суда и прокуратуры – это попытка войти в положение свидетеля, И. Петров находится в зоне АТО и ему не до судебных процессов где-то в тылу. Однако нельзя забывать, что нежелание причинить предусмотренные процессуальным законодательством неудобства И. Петрову (например, применить к нему привод в порядке статей 139, 140 УПК) приводит к затягиванию всего процесса и продлению содержания М. Ниценко под стражей. В результате, нежелание причинить неудобства одному человеку приводит к ограничению фундаментальных прав другого человека. Более того, практика Европейского суда по правам человека показывает, что отсутствие возможности у стороны защиты допросить ключевого свидетеля является нарушением статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Евгений Иванов против России).

В ходе судебного заседания изучалась стенограмма аудиозаписи разговора И. Петрова и М. Ниценко, обсуждавших попытку подрыва моста. Из сказанного И. Петровым, можно сделать вывод, что он, зная о ведущейся аудиозаписи разговора, провоцировал М. Ниценко, задавал вопросы таким образом, чтобы ответы обвиняемого впоследствии можно было использовать против него в суде. Именно И. Петров заявлял, что достанет всё необходимое для подготовки подрыва (взрывчатку и т.д.). Также судом изучались материалы предоставленные Службой безопасности Украины (СБУ) описывающие подготовку муляжей взрывчатки (из чего состояли, как, когда и кем из сотрудников СБУ были изготовлены). Доказательства, рассмотренные в ходе судебного заседания, указывают на то, что в отношении М. Ниценко была проведена спецоперация СБУ, имело место провоцирование обвиняемого на совершение противоправных действий со стороны спецслужб. Важно уточнить, что практика Европейского суда по правам человека указывает на то, что доказательства, полученные с помощью провокации, не могут быть использованы в суде (Раманаускас против Литвы, Веселов и другие против России) .

Мониторинг уголовного дела против Максима Ниценко (процесс обмена)

В ходе состоявшегося в конце декабря 2017 года обмена пленными между украинскими властями и представителями ОРДЛО (восточные регионы Украины), арестованный в 2015 году несовершеннолетний гражданин Украины Максим Ниценко был включен в процесс обмена. Эксперты Международного общества прав человека проводили мониторинг судебного процесса над М. Ниценко с весны 2017 года.

18 декабря, решением суда, М. Ниценко была изменена мера пресечения (до этого он более двух лет содержался под стражей) на домашний арест. Подсудимый был направлен в пункт сбора пленных, организованный Службой безопасности Украины в Харькове, и 27 декабря был обменян. По нашим данным М. Ниценко находится в больнице города Донецк. С деталями уголовного дела М. Ниценко можно ознакомиться в предыдущих материалах, подготовленных экспертами МОПЧ.

Безусловно, обмен пленными как исполнение одного из пунктов Минских договорённостей играет важную позитивную роль в процессе урегулирования конфликта. Однако, само освобождение подсудимых в рамках обмена пленными, а не в соответствии с нормами уголовного процесса, требует отдельного комментария. Лица, подлежащие обмену, обвинялись в государственной измене, попытках совершения диверсии и т.д. Это преступления, наказание за которые предусмотрено уголовным правом, однако, сам факт включения таких подсудимых в списки для обмена пленными фактически переводит их в сферу действия гуманитарного права. Данные изменения создают определённую правовую коллизию, так как большинство лиц подлежавших обмену вышло на свободу не в результате решения суда, а после принятия политического решения обменять пленных.

Означает ли это, что длительные судебные процессы являлись частью «военно-политического» процесса (пленение сторонами конфликта своих противников) или политическое решение прервало ход суда в последний момент? В любом из этих случаев ставится под вопрос как принцип верховенства права, так и независимость судебной власти в Украине. В итоге, обвинения в наличии политической составляющей в процессах связанных с ситуацией вокруг происходящего на востоке Украины (которые звучали со стороны общественности) подтвердились.

Всего в ходе обмена украинские власти освободили более двухсот человек. Известные МОПЧ процессы изначально квалифицировались как уголовные, но история с обменом, как минимум де-факто, перевела их в разряд «права ведения войны» поставив судебную систему Украины в неудобное положение. Почему все эти лица изначально не были отнесены к военнопленным (с надлежащим такому статусу правовым и т.д. отношением) остаётся не ясным, тем более что представители

украинской власти, включая президента, называют происходящее на востоке страны именно войной.

МОНИТОРИНГ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НАД АЛЕКСАНДРОМ ЩЕГОЛЕВЫМ

Мониторинг судебного процесса над А. Щеголевым (заседание 10.10.17)

10 октября состоялось очередное судебное заседание по делу экс начальника Главного управления СБУ в г. Киеве и Киевской области Александра Щеголева, который обвиняется в том, что он руководил штабом антитеррористической операции проводимой против сторонников «Майдана» (зима 2013-2014). Эксперты Международного общества прав человека начали мониторинг данного судебного процесса.

Обвинение. Генерала Щеголева обвиняют в организации штурмов контролируемых активистами Майдана зданий и площадей в центре Киева, приведших к многочисленным жертвам среди протестующих и силовиков. По мнению обвинения А. Щеголев руководил действиями спецподразделений СБУ, сотрудников милиции и внутренних войск МВД, превысил свои служебные полномочия с целью незаконного препятствия проведению митингов и совершения умышленных убийств.

Обвиняемый свою вину не признаёт, по мнению генерала Щеголева он не имел возможности руководить сотрудниками МВД и военнослужащими внутренних войск, так как эти структуры не входят в ведомство СБУ. Кроме того, он как военный, не может быть привлечен к уголовной ответственности по статьям, предусмотренным для наказания противоправных действий гражданских лиц (таким как ст. 340 УК Украины – незаконное препятствие проведению митингов).

Сроки судебного процесса. А. Щеголев находится в СИЗО более двух лет (с августа 2015), из этого срока на рассмотрение дела по сути приходится менее года. После ареста, обвиняемый сначала ожидал передачи дела в суд (до февраля 2016), а потом доработки обвинительного акта (суд неоднократно возвращал обвинительный акт прокурору) занявшей практически весь 2016 год (до декабря 2016). В результате, большую часть времени проведённого под стражей, генерал Щеголев ждал начала судебного процесса. Данная ситуация выходит за рамки соблюдения принципа проведения судебного процесса в разумные сроки. В случае А. Щеголева «судебный процесс», в интересующем нас контексте, следует трактовать как весь спектр действий направленных на вынесение оправдательного или обвинительного приговора от задержания подозреваемого до вынесения окончательного судебного решения.

Ход судебного заседания. На заседании 10.10.2017 (как и на большинстве предыдущих заседаний) А. Щеголев в зале суда лично не присутствовал, т.к. еще в феврале 2016 в зале суда на него и его адвоката было совершено нападение (облили зелёнкой). Для защиты обвиняемого суд принял решение о его дальнейшем участии в процессе в режиме видеоконференции (из СИЗО). Таким образом, обеспечение защиты обвиняемого происходит за счёт урезания его процессуальных прав (генерал Щеголев не может общаться со своими защитниками во время заседания и, фактически, не является полноценным участником процесса). Стоит отметить, что в другом деле, над генералом СБУ В. Биком (мониторингом которого также занимаются эксперты МОПЧ), уже есть решение суда разрешить обвиняемому находиться рядом с адвокатами во время судебного заседания, т.е. в отличии от своего коллеги, А. Щеголев не только не получил возможность находится во время суда рядом со своими защитниками, но и лишён возможности физически присутствовать на заседании. Остаётся не ясным, почему суд не может обеспечить безопасность обвиняемого без ограничения его процессуальных прав?

Во время заседания, представители общественности, присутствующие в зале суда, неоднократно выкрикивали оскорбления в адрес адвокатов А. Щеголева, называя их «сепаратистами», «агентами Путина» и т.д. при этом суд не реагировал на такие действия присутствующих до тех пор, пока защитники не обратились к суду с просьбой повлиять на активистов. Такое поведение является давлением на защиту, адвокаты выполняют свои законные полномочия по представлению интересов обвиняемого в судебном процессе. Они не являются его «пособниками», «соучастниками» и т.д., и не должны отождествляться со своим клиентом (ст. 23 ЗУ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»).

Мониторинг судебного процесса над А. Щеголевым (заседание 13.11.2017)

13 ноября состоялось очередное судебное заседание по делу экс начальника Главного управления СБУ в г.Киеве и Киевской области Александра Щеголева, который обвиняется в том, что он руководил штабом антитеррористической операции проводимой против сторонников «Майдана» (зима 2013-2014). Эксперты Международного общества прав человека продолжают мониторинг данного судебного процесса.

В ходе судебного слушанья рассматривался вопрос об избрании меры пресечения для подсудимого (А. Щеголев содержится под стражей с августа 2015 года). После выступления сторон, суд принял решение оставить генерала Щеголева под стражей. В большинстве дел, мониторинг которых осуществляют эксперты МОПЧ, подсудимые годами находятся в СИЗО, ожидая приговора суда (например, в деле А. Щеголева только чтение обвинительного акта заняло пол года). Чрезмерная длительность

судебных процессов в Украине является одной из самых «популярных» тем среди жалоб в Европейский суд прав человека (ЕСПЧ) со стороны граждан Украины. Адвокат подозреваемого К. Легких обратил внимание суда на несколько решений ЕСПЧ (в делах «Харченко против Украины», «Елоев против Украины», «Белчев против Болгарии») на которые сослался суд, аргументируя замену содержания под стражей на домашний арест в деле В. Бика. В данных делах ЕСПЧ указывает на необходимость наличия убедительных оснований (приведённых государственными органами в каждом конкретном случае) для применения исключительной меры пресечения, которой является содержание под стражей.

Ход судебного заседания. А. Щеголев снова принимал участие в судебном заседании в режиме видеоконференции. Эксперты МОПЧ уже отмечали, что такой, на первый взгляд, прогрессивный формат участия несёт существенные риски, когда речь идёт о подсудимых, т.к. обеспечение участия обвиняемого может происходить за счёт урезания его процессуальных прав. Генерал Щеголев не может свободно общаться со своими защитниками во время заседания и, фактически, не является полноценным участником процесса. Практика Европейского суда по правам человека (дело «Сахновский против России») указывает, что эффективная защита невозможна без реализации права обвиняемого общаться со своим защитником вне пределов слышимости третьих лиц. В случае с А. Щеголевым, оба его адвоката находятся в зале суда, в то время как сам он наблюдает за судебным слушанием из СИЗО. Такие условия усложняют эффективную защиту, препятствуют соблюдению принципа состязательности и равенства сторон в судебном процессе.

В ходе судебного заседания выяснилось, что одно из основных доказательств против А. Щеголева – боевой расчёт – документ (на котором, по заявлению прокуратуры стоит подпись А. Щеголева), послуживший причиной штурма силовиками Киевского дома профсоюзов (занятого на тот момент протестующими), отсутствует среди материалов дела. Адвокат В. Рыбин усомнился в его существовании, т.к. за всё время судебного процесса, данное доказательство не исследовалось в суде. Эксперты МОПЧ неоднократно сталкивались с практикой «удержания» (в той или иной степени) судом или прокуратурой материалов, имеющих большое значение для процесса. Например, в деле Е. Мефедова, где обвинение всячески препятствовало открытому изучению в суде основного доказательства (видеоролика с участием подсудимого) или в деле Д. Мاستикашевой, когда суд отказывается рассматривать некоторые доказательства (видео допроса обвиняемой) в присутствии сторон. В делах «Велке и Бялик против Польши» и «Джаспер против Соединённого королевства» ЕСПЧ чётко указал, что органы прокуратуры обязаны предъявлять защите все вещественные доказательства, находящиеся в их распоряжении. Таким образом, отказ прокуратуры

предоставить защите возможность ознакомиться с одним из основных доказательств в деле А. Щеголева, является нарушением ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод

МОНИТОРИНГ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НАД ВИКТОРОМ ЯНУКОВИЧЕМ

Мониторинг судебного процесса над В. Януковичем (краткая информация о судебном заседании 04.05.17).

4 мая в Киеве началось рассмотрение дела экс-президента Украины Виктора Януковича о государственной измене. За ходом судебного процесса наблюдали представители Международного общества прав человека. В зале присутствовало большое количество журналистов (30-40 камер). Перед входом в суд проходил небольшой пикет с плакатами призывающими «убийцу Януковича судить немедленно!»

В ходе первого слушания суд частично удовлетворил ходатайства защиты относительно участия Януковича в судебном заседании путем видеоконференции и изучения материалов относительно давления генерального прокурора Украины Юрия Луценко на суд.

Согласно материалам дела, прокуратура последовательно выступала против участия В. Януковича в судебных заседаниях путём видеоконференции, настаивая на проведении заочного рассмотрения. Позиция обвинения мотивирована тем, что местонахождение В. Януковича не известно, однако защита предоставила официальные данные о месте проживания экс-президента, полученные от Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Кроме того, в другом деле, В. Янукович уже принимал участие в судебном заседании по видеосвязи.

Защита также заявила о вмешательстве Генерального прокурора в судебный процесс, напомнив, что Ю. Луценко назвал имена всех членов коллегии судей, которые будут участвовать в судебном процессе ещё до того, как те были назначены автоматизированной электронной системой распределения судей.

Мониторинг судебного процесса над В. Януковичем (краткая информация о предварительном судебном заседании 18.05.17)

18 мая состоялось второе судебное заседание по делу экс-президента Украины Виктора Януковича о государственной измене. Эксперты Международного общества прав человека обратили внимание на некоторые тенденции, которые могут выходить за рамки правового рассмотрения данного дела.

1. Ратифицированные Украиной международные нормы, регулирующие порядок судопроизводства, один из участников которого находится за рубежом, предусматривают сотрудничество с государственными органами страны местопребывания такого участника. В данном случае речь идёт о государственных органах Российской Федерации. Несмотря на официальную готовность российских структур сотрудничать, украинский суд отказался от использования данного механизма. Это решение мотивируется тем, что В. Янукович обвиняется в государственной измене в пользу Российской Федерации. Однако суд не сослался на какие-либо нормы международного или национального права, которые дают ему такую возможность. Это создаёт прецедент отступления от международных норм и порождает ситуацию, при которой судебный процесс ставится в зависимость от текущей политической ситуации.
2. Несмотря на заявления об отсутствии вмешательства в автоматизированную систему распределения судей, способность Генерального прокурора «угадывать» имена всех членов коллегии судей в конкретном деле и публично заявлять об этом, может негативно влиять как на эмоционально-психологическое состояние судей, так и на уровень доверия к автоматизированному распределению судей со стороны общества.
3. В своём выступлении представители прокуратуры использовали эмоциональный тон и, не смотря на то что рассмотрение дела по сути ещё не началось, обвинили В. Януковича в том, что он «...навлек войну, способствовал аннексии Крыма, сдал часть Донецкой и Луганской областей, вследствие чего украинский народ получил миллионы беженцев, слезы матерей, увечья и тысячи крестов на кладбищах...». Конечно, дело против экс-президента не может быть полностью лишено эмоциональной и политической окраски, однако выход за сугубо процессуальные рамки грозит усилением негативных тенденций в обществе, ставит под сомнение беспристрастность государственных структур и их представителей. Громкие процессы, с политической составляющей (такие как дело В. Януковича) могут иметь позитивные последствия только если способствуют установлению компромисса и взаимопонимания в обществе.

Мониторинг судебного процесса над В. Януковичем (краткая информация о подготовительном судебном заседании 29.05.17)

29 мая состоялось третье судебное заседание по делу экс-президента Украины Виктора Януковича о государственной измене длившееся восемь часов. Некоторые

тенденции, о которых сообщали эксперты Международного общества прав человека ранее, получили дальнейшее развитие.

Эксперты МОПЧ уже обращали внимание на публичные заявления генерального прокурора Ю. Луценко в которых он назвал состав коллегии судей ещё до их назначения автоматизированной системой распределения судей. Ещё одно несвоевременное заявление генерального прокурора было сделано 24 мая. Выступая в парламенте Ю. Луценко сообщил, что суд будет рассматривать дело В. Януковича в ходе заочного расследования. Заявление было сделано до начала рассмотрения дела по существу, когда суд ещё не принял никакого решения по данному вопросу. Таким образом, усугубляется ситуация о которой эксперты МОПЧ сообщали ранее – заявления генпрокурора могут негативно влиять как на эмоционально-психологическое состояние судей, так и на уровень доверия к автоматизированному распределению судей со стороны общества. Суд принял решение обратиться в Высший совет правосудия для анализа высказываний генерального прокурора.

В рамках судебного заседания стороны не пришли к решению относительно формата участия В. Януковича в судебном процессе. Защита продолжает настаивать на участии В. Януковича (в формате видеоконференции) только после соблюдения международных норм (официального обращения в государственные органы России со стороны государственных органов Украины). Как уже сообщали эксперты МОПЧ, неподкреплённый правовыми нормами отказ от сотрудничества с компетентными органами России, создаёт прецедент отступления от международных норм и порождает ситуацию, при которой судебный процесс ставится в зависимость от текущей политической ситуации.

Кроме того, отсутствие решения о формате участия В. Януковича в данном судебном процессе может не только нарушать право на справедливый суд, но и лишит украинское общество возможности всестороннего изучения обстоятельств событий 2014 года. Максимально широкое, публичное участие ключевых фигурантов событий 2014 года в судебном процессе, таких как В. Янукович, А. Турчинов, Ю. Луценко и т.д. может поспособствовать началу широкой общественной дискуссии относительно путей преодоления конфликтов последних лет.

Мониторинг судебного процесса над В. Януковичем (краткая информация о подготовительном судебном заседании 16.06.17)

16 июня состоялось четвёртое подготовительное судебное заседание по делу экс-президента Украины Виктора Януковича о государственной измене. Так как суд принял решение со следующего заседания начать рассмотрение дела по сути, в данном материале эксперты Международного общества прав человека обращают

внимание на основную проблему, выявленную в ходе мониторинга четырёх заседаний прошедших в рамках подготовительного судебного заседания.

Основным моментом, вызывающим опасения у экспертов МОПЧ остаётся неурегулированность вопроса о формате участия В. Януковича в данном деле. Суд в очередной раз отказался руководствоваться нормами Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам при организации видеосвязи с В. Януковичем. Согласно данному документу организация видеосвязи должна проходить в сотрудничестве с компетентными органами России. Данное решение по-прежнему мотивируется только выводом суда о том, что экс-президент подозревается в государственной измене именно в пользу Российской Федерации. При этом, отсутствуют какие либо ссылки на нормы законодательства, позволяющие подобного рода отступление от международных обязательств. Становится очевидным нежелание суда детально рассматривать этот вопрос, не смотря на неоднократные попытки защиты вернуться к его обсуждению.

С точки зрения права на личное участие в судебном процессе, складывается двойственная ситуация. С одной стороны судом отклонено ходатайство прокуратуры о заочном процессе (по крайней мере, на стадии подготовительного судебного заседания) и это формально даёт экс-президенту возможность участвовать в судебных заседаниях; с другой стороны без урегулирования вопроса о процедуре проведения видеоконференций, В. Янукович фактически не имеет возможности непосредственно участвовать в судебном процессе. При этом рассмотрение дела по существу начнётся уже на следующем заседании (судом уже утверждены даты десяти заседаний которые пройдут с 26 июня по 31 августа).

На наш взгляд, описанная выше ситуация может являться частью общей тенденции отступления украинского государства от взятых на себя международных обязательств. В сфере прав человека она проявляется в отступлении Украины от отдельных обязательств, определенных Международным пактом о гражданских и политических правах и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а также традиционно «слабом» исполнении решений Европейского суда по правам человека. Добавится ли к данным проявлениям отход от процессуальных международных норм в резонансных судебных делах? Очевидно, что эта тема нуждается в более глубоком исследовании и широком освящении.

Следующее слушание назначено на 26 июня. Эксперты Международного общества прав человека продолжат мониторинг данного судебного процесса.

Мониторинг судебного процесса над В. Януковичем (краткая информация о судебных заседаниях 26.06.17 и 29.06.17)

26 и 29 июня состоялись судебные заседания по сути в деле экс-президента Украины Виктора Януковича о государственной измене. Судом было принято решение о начале заочного производства а данном деле, что подразумевает проведение суда без участия самого обвиняемого.

Тенденция на ограничение дистанционного участия В. Януковича в суде уже не раз отмечалась экспертами МОПЧ. Начиная со стадии подготовительного заседания суд, официально отказывая прокуратуре в начале заочного производства, своими действиями (отказываясь руководствоваться нормами Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам при организации видеосвязи с В. Януковичем) фактически принимал сторону обвинения. Решение о заочном производстве только подтвердило наблюдаемую с начала процесса позицию суда.

Однако некоторые действия суда и поведение прокуратуры, имевшие место на заседании 29 июня, могут указывать на наличие попыток ещё больше ограничить процессуальные права защиты. Судом была отклонена просьба адвокатов заслушать свидетелей защиты; представители прокуратуры заявили, что у защиты нет письменных доказательств по данному делу, следовательно, этап предъявления письменных доказательств защиты можно пропустить. Это вызывает опасения в том, что суд и прокуратура не заинтересованы во всестороннем и объективном рассмотрении дела.

Мотивами такого поведения представителей действующей власти может быть как уже сформировавшееся на начальной стадии процесса внутреннее убеждение в виновности В. Януковича, так и наличие давления на представителей суда и прокуратуры.

1. Генеральный прокурор неоднократно публично заявлял, что В. Янукович виновен в государственной измене, что могло повлиять на объективность прокуроров в данном деле.
2. Согласно информации из открытых источников, как минимум на двух (М. Титова и К. Васалатия) из трех судей коллегии, которая рассматривает дело В. Януковича, поданы жалобы в Высший совет правосудия. Несмотря на давность (некоторые из жалоб 2016 года), они до сих пор на рассмотрении, что ставит судей в зависимость от ВСП.

Мониторинг судебного процесса над В. Януковичем (краткая информация о судебных заседаниях 06.07.17 и 12.07.17)

6 июля, в начале судебного заседания Оболонского районного суда г. Киева Председательствующий судья заявил, что накануне, в Интернете появилось личное заявление В. Януковича, касающееся сути судебного процесса. Сторона обвинения предложила Суду посмотреть и прослушать заявление В. Януковича.

Резюмируя заявление экс-президента, можно сделать вывод, что В. Янукович отказывается от участия в судебном разбирательстве по его делу. Чисто технически это выражалось в отсутствии в зале суда адвокатов, столь привычных слушателям и зрителям, следящим за ходом суда. Стол адвокатов пустовал. Отзывая адвокатов, В. Янукович поблагодарил юристов за квалифицированную работу, но заявил, что не хочет «принимать участия в якобы состязательном процессе, итог которого заранее определен». В своём выступлении он перечислил нарушения национальных и международных норм права, которые отмечали и эксперты МОПЧ в предыдущих публикациях.

Судом было принято решение о предоставлении В. Януковичу государственного адвоката. За неделю вопрос был решен и на следующем судебном заседании 12 июля защиту представлял киевский адвокат В. Мешечек. Назначенный защитник заявил, что считает давлением со стороны обвинения появившуюся в СМИ информацию о том, что защита может знакомиться с материалами дела изучая по два, три или четыре тома в день (около 1000 страниц) и попросил предоставить ему как минимум месяц на прочтение и анализ двадцати одного тома материалов по данному делу (около 5250 страниц). Суд назначил следующее заседание на 3 августа, дав новому адвокату двадцать один день на ознакомление с материалами. Таким образом, для того, чтобы ознакомиться со всеми материалами, новый защитник должен изучать по одному тому (около 250 страниц) в день, без выходных.

Описанные выше публичные заявления прокуратуры и решение суда (о переносе заседания на 3 августа) свидетельствуют о том, что вне зависимости от того выбирает В. Янукович своих адвокатов сам или их назначает государство, возможности стороны защиты в данном деле всячески ограничиваются.

Как стало известно из открытых источников адвокаты В. Януковича готовят жалобу в Европейский суд по правам человека на несоблюдение права на доступ к правосудию.

Мониторинг судебного процесса над В. Януковичем (краткая информация о судебном заседании 03.08.17)

3 августа состоялось очередное судебное заседание по делу экс-президента Украины Виктора Януковича о государственной измене. Эксперты Международного общества прав человека отмечают, что новый государственный защитник В. Януковича, после ознакомления с материалами дела ходатайствовал об участии экс-президента в судебном процессе путём видеоконференции, организованной в рамках международных обязательств Украины. Эксперты МОПЧ уже неоднократно отмечали проблему с отказом суда следовать международным обязательствам Украины в вопросе о дистанционном участии В. Януковича. Отказ от данной процедуры защитник экс-президента расценил как нарушение судом международного и национального права. Таким образом, даже назначенный государством и не имеющий связи с В. Януковичем (а, следовательно, не координирующий свою работу с подзащитным) адвокат указывает на те же нарушения со стороны суда, на которые ранее указывали предыдущие защитники экс-президента, участвовавшие в данном процессе.

Адвокат ходатайствовал о предоставлении ему достаточного времени для ознакомления с 28-ю томами материалов предварительного судебного заседания, попросив суд перенести следующее заседание на месяц. Суд отказался от предоставления дополнительного времени, мотивируя своё решение отсутствием в этих материалах важной для сути процесса информации. Для разъяснения сложившейся ситуации необходимо пояснить, что государственный защитник, как правило, не может всецело сосредоточиться на деле, на которое он назначен, так как параллельно ведёт дела в рамках своей регулярной адвокатской практики. Эта ситуация справедлива и для защитника экс-президента В. Мешечка, который сообщил суду, что параллельно ведёт другие дела. Невозможность всецело сфокусироваться на деле и отказ суда предоставить защитнику необходимое время для ознакомления со всеми материалами, безусловно, нарушает принципы состязательности и равноправия сторон судебного процесса.

Мониторинг судебного процесса над В. Януковичем (краткая информация о судебных заседаниях 10.08.17; 15.08.17; 17.08.17)

10, 15 и 17 августа прошли судебные заседания по делу экс-президента Украины Виктора Януковича о государственной измене. Эксперты Международного общества прав человека обратили внимание на некоторые тенденции, которые могут выходить за рамки правового рассмотрения данного дела и свидетельствовать о нарушении права на справедливый суд.

1. Заседание 15.08.17 было посвящено допросу свидетеля Ю. Сергеева, экс-представителя Украины при ООН. Несмотря на то, что Ю. Сергеев на данный момент не занимает никаких государственных должностей и работает преподавателем в США, его сопровождали люди в штатском. Данная группа лиц ограничила вход в зал суда представителю Международного общества прав человека, наблюдателю МОПЧ было отказано в возможности занять своё обычное место в зале суда, что лишило организацию возможности качественно проводить мониторинг судебного заседания. Представитель МОПЧ сообщил Председателю суда о нарушении его права на присутствие в зале суда при открытом процессе. Администрация сослалась на отсутствие свободных мест. Эта ситуация напоминает процессы над диссидентами в 80-е годы, когда зал суда намерено заполнялся студентами юридических факультетов, а представителям общественности тоже говорили: "Вы же видите, мест нет".

Кроме того, неустановленная группа лиц не пропускала в зал суда адвокатов адвокатского объединения «Aver Lex» (представляющего интересы В. Януковича), которые намеревались передать Ю. Сергееву документы, касающиеся его участия в другом деле в котором «Aver Lex» защищает интересы В. Януковича. Таким образом, неустановленными людьми была фактически присвоена функция суда принимать решение относительно допуска лиц в зал суда.

Такое поведение является давлением на суд, на свидетеля Ю. Сергеева, на защитников В. Януковича и на представителей общественности, противоречит процессуальному законодательству, а, следовательно, несёт угрозу объективному рассмотрению дела.

2. На заседании 17.08.17 государственный защитник В. Мешечек отказался защищать В. Януковича, мотивируя своё решение отсутствием надлежащих возможностей для качественной защиты экс-президента. Адвокат заявил, что работает один (не входит ни в одно адвокатское объединение) и в отличии от прокуратуры и предыдущих защитников (адвокатского объединения «Aver Lex») не имеет партнёров или помощников. Эти обстоятельства не дают ему возможности качественно выполнять свои обязанности. Эксперты Международного общества прав человека уже не раз указывали на неспособность государственного адвоката, параллельно ведущего другие дела, качественно заниматься таким сложным делом. Не в последнюю очередь это связано с отказом суда предоставить адвокату достаточно времени для ознакомления с огромным массивом материалов данного дела, которое насчитывает тысячи страниц. Помимо этого В. Мешечек не имел связи с подзащитным, не мог

выстраивать свою работу, опираясь на результаты работы предыдущих защитников в процессе (не имея связи со свидетелями защиты, многие из которых находятся за рубежом).

Представляется, что проблема не в личных качествах адвоката В. Мешечка, а в самом формате государственного защитника, который не даёт возможности качественно представлять подзащитного в таком сложном деле. Возникает вопрос, способен ли институт государственного защитника гарантировать соблюдение права на справедливый суд в данном процессе?

Мониторинг судебного процесса над В. Януковичем (краткая информация о судебном заседании 21.09.17)

21 сентября прошло очередное судебное заседание по делу экс-президента Украины Виктора Януковича о государственной измене. Ход заседания подтвердил опасения экспертов Международного общества прав человека неоднократно высказанные ранее. Действия всех участников процесса указывают на то, что ситуация всё больше расходится с принципами соблюдения права на справедливый суд.

Суд. Судебная коллегия отклонила все ходатайства защиты (14 штук), включая неоднократную просьбу предоставить больше времени для ознакомления со всеми материалами до начала рассмотрения дела по сути; ходатайство о вызове В. Януковича на заседание в порядке, предусмотренном международными обязательствами Украины; ходатайства об отводе секретаря и судей. Суд продолжает настаивать на том, что адвокат имел достаточно времени для ознакомления с делом (52 тома за один месяц) и, при необходимости, может готовиться к конкретному заседанию (изучив только необходимую часть материалов) без ознакомления со всем делом.

Эксперты МОПЧ проводят мониторинг данного процесса на протяжении почти пяти месяцев (с начала слушаний) из них около трёх месяцев интересы В. Януковича представляют государственные защитники. За это время суд постоянно отказывал защитникам (и действующему и предыдущему) в предоставлении достаточного (по мнению защитников) времени для ознакомления с материалами дела, мотивируя это нежеланием затягивать судебный процесс. Однако, весь ход процесса указывает на то, что именно такое решение увеличивает его сроки, так как вынуждает государственных защитников либо заявлять самоотвод (что приводит к необходимости назначения нового государственного защитника и предоставления ему времени для ознакомления с делом), или готовить бесконечные ходатайства

(рассмотрение которых занимает большую часть судебного заседания) о переносе очередного заседания, чтоб выиграть время для изучения материалов. В результате дело практически не рассматривается по сути.

Прокуратура. На заседании начала проявляться «тактика», которой придерживается обвинение при предоставлении части своих доказательств. Суду предлагается просмотреть отрывки различных интервью В. Януковича, на основании которых делается вывод о государственной измене экс-президента. При этом игнорируются просьбы защиты ознакомить суд с полными записями этих интервью, что необходимо для понимания контекста, в котором сделаны те или иные высказывания В. Януковича.

Эксперты МОПЧ уже сталкивались с подобной судебной практикой в деле экс-начальника контрразведки СБУ В. Бика (его также обвиняют в государственной измене). Сотрудники прокуратуры в этом процессе показывают суду отрывки роликов (которые находятся в публичном доступе) и предлагают суду сделать выводы на основании полученной «нарезки». Безусловно, такой подход препятствует всестороннему изучению дела и ставит под вопрос возможность вынесения справедливого судебного решения.

Кроме этого остаётся не ясным известно ли Генеральной прокуратуре о месте пребывания В. Януковича. Обвинители, участвующие в данном деле утверждают, что не знают о точном местонахождении экс-президента, в то время как их коллеги участвующие в другом деле (связанном с сотрудниками спецподразделения «Беркут») контактировали с В. Януковичем и даже смогли организовать его выступление в суде путём видеоконференции.

Адвокат. Общая позиция нового государственного защитника М. Герасько во многом повторяет позицию его предшественника. Как и предыдущий государственный защитник, он постоянно заявляет о невозможности изучения всех материалов дела в те сроки, которые предоставляет ему суд. На заседании 21 сентября М. Герасько потребовал вызвать полицию, чтобы зафиксировать уголовное преступление совершаемое судом в отношении защиты; заявлял, что отказ предоставить ему достаточно времени для подготовки к процессу, свидетельствует о наличии давления на суд; предупредил, что продолжение рассмотрения дела сейчас (без предоставления ему достаточно времени для ознакомления с материалами) превратит суд в судилище. Во время изучения доказательств прокуратуры (отрывков выступлений В. Януковича), адвокат постоянно заявлял, что не может дать свои

объяснения по данному материалу так как не успел изучить их в срок отведённый судом.

Всё это указывает на неспособность М. Герасько качественно исполнять свои обязанности в данном деле в том темпе, на котором настаивает суд. Вне зависимости от причины: нехватка времени (адвокат параллельно ведёт другие дела), отсутствие мотивации или отсутствие профессиональной квалификации, но происходящие сложно назвать справедливым судом, в котором придерживаются принципа равенства сторон. Ситуация при которой государственные защитники один за другим способны только просить предоставить им достаточно времени для изучения дела и заявлять что по этой причине они не могут приступить к рассмотрению дела по существу никак не может отвечать интересам обвиняемого. С таким же успехом место защиты может просто оставаться пустым, тем более что суд уже начал ознакомление с доказательствами прокуратуры, не обращая внимания на полную неготовность государственного защитника.

Мониторинг судебного процесса над В. Януковичем (краткая информация о судебных заседаниях 28.09-19.10)

В период с 28 сентября по 19 октября состоялось четыре судебных заседания по делу экс-президента Украины Виктора Януковича о государственной измене. По мнению экспертов Международного общества прав человека в данном деле сложилась ситуация, при которой защита фактически не участвует в процессе, что противоречит принципу состязательности в суде.

М. Герасько, государственный защитник В. Януковича, ходатайствовал о предоставлении ему времени для встречи с обвиняемым. Суд предоставил ему такую возможность, адвокат уехал в Ростов (место проживания В. Януковича) в период между 29 сентября и 18 октября (назначенные на это время заседания переносились). На заседании 19 октября, М Герасько сообщил, что ему не удалось встретиться с В. Януковичем и он не может полноценно участвовать в процессе до тех пор пока не согласует свою позицию с клиентом. На практике это выражается следующим образом:

1) Во время ознакомления с доказательствами прокуратуры (просмотр видеороликов), адвокат фактически не участвует в процессе, заявляя, что не может комментировать видео до тех пор, пока не согласует свою позицию с В. Януковичем.

2) Все ходатайства М. Герасько касаются просьб приостановить процесс до его встречи с клиентом, прекратить заседания в связи с окончанием рабочего дня, просьб

прервать заседание на обеденный перерыв и т.д. в то время как суд уже давно приступил к рассмотрению материалов дела по сути (изучая доказательства прокуратуры). Такая ситуация не отвечает принципу равенства сторон в суде, ведь фактически, сторона защиты или самоустранилась из процесса или не получила возможности полноценно представлять В. Януковича (что послужило этому причиной, позиция адвоката или действия суда, в данном контексте не имеет принципиального значения).

В сложившейся ситуации, государственный защитник не выполняет возложенную на него функцию представителя интересов обвиняемого в суде, так как не имеет возможности приступить к участию в деле по сути. А, если учесть, что В. Янукович публично отказался принимать участие в процессе то суд, фактически проходит при двух сторонах процесса – коллегии судей и представителях прокуратуры.

Мониторинг судебного процесса над В. Януковичем (краткая информация о судебных заседаниях 25.10 и 26.10)

25 и 26 октября состоялись судебные заседания по делу экс-президента Украины Виктора Януковича о государственной измене. В ходе которых суд отстранил государственного защитника М. Герасько. Новым государственным защитником назначен И. Ляшенко.

Ситуация с повторной заменой адвоката в очередной раз показывает неспособность обеспечить представительство обвиняемого в суде при помощи государственных защитников. Причиной отвода стала позиция адвоката, заявившего, что он не может приступить к рассмотрению дела в суде до тех пор, пока не ознакомится со всеми материалами дела. Суд, посоветовавшись, принял решение о замене адвоката. Это уже второй случай, когда государственный защитник выходит из процесса, в обоих случаях фактической причиной такого решения был отказ суда предоставить адвокатам достаточно (по мнению адвокатов) времени для подготовки к делу (сюда можно отнести изучение всех материалов дела и встречу с клиентом).

Согласно законодательству, адвокатская деятельность не сводится к созданию видимости равноправия и присутствия на судебном заседании двух сторон, это в первую очередь деятельность по осуществлению защиты, представительству и предоставлению других видов правовой помощи клиенту (ст. 1 ЗУ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»). Именно клиенту, а не суду. П.1 Стандартов предоставления бесплатной вторичной правовой помощи гласит, что после получения поручения центра предоставления бесплатной вторичной правовой помощи, защитник в определенный законодательством или разумный срок знакомится с

материалами уголовного производства, проводит конфиденциальное свидание с клиентом, во время которого получает от него информацию, имеющую правовое значение, согласовывает правовую позицию с клиентом. Учитывая то, что законом адвокату напрямую запрещается использовать свои права вопреки интересам клиента и занимать позицию в деле вопреки его воле (ст. 21 ЗУ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»), попытки М. Гераська наладить общение с клиентом являлись не столько его правом, сколько обязанностью. Кодекс адвокатской этики гласит, что при выполнении своей деятельности, адвокат должен руководствоваться интересами клиента, быть компетентным и добросовестным (ст.ст. 8, 11). Таким образом, отклонение ходатайств как В. Мешечка, так и М. Гераська о предоставлении необходимого количества времени для полного ознакомления с делом (определенному по своим возможностям и загруженности), которое имеет такую сложность и огласку, это нарушение принципа равенства и состязательности в суде, а также права на защиту.

Эксперты МОПЧ неоднократно отмечали, что в деле В. Януковича полноценное представление интересов обвиняемого при помощи государственных защитников невозможно. Привлечённые таким способом адвокаты, не имеющие возможности координировать свою позицию с клиентом или качественно ознакомиться с материалами дела, вынуждены заявлять про самоотвод или занимать такую позицию, при которой их участие в процессе сводится к требованиям предоставить им достаточно времени для ознакомления с делом и к попыткам встретиться с клиентом.

Но если первый государственный защитник сам понял, что не сможет в сжатые сроки качественно выполнять свои полномочия и взял самоотвод, то в ситуации с М. Герасько суд указал на то, что последний является некомпетентным, так как отказывается комментировать доказательства стороны обвинения в процессе, не изучив материалы в полном объеме; не хочет работать сверх нормы, заявляя ходатайства о перерыве на обед и о невозможности работы сверхурочно. Экспертов МОПЧ также беспокоило возможное давление со стороны судейской коллегии на последующего (последующих) государственного защитника В. Януковича путем создания прецедента замены адвоката исходя из личных соображений судей.

Суд пытается оперативно решить проблему с отсутствием защитника В. Януковича в процессе. Менее чем за сутки коллегия судей отправила запрос в Центр предоставления бесплатной вторичной правовой помощи и был назначен новый адвокат И. Ляшенко. Он попросил два месяца на ознакомление с материалами дела. Однако, новому третьему государственному (и четвертому в процессе) защитнику суд

также урезал время на изучение материалов и предоставил адвокату только месяц и одну неделю.

В результате, позиция занятая судом – ограничение адвокатов во времени предоставляемом для ознакомления с делом с целью не затягивать процесс, приводит к обратным результатам. Прошло более трёх месяцев с начала участия государственных защитников в процессе. За это время назначен уже третий по счёту адвокат, а процесс вновь фактически отложен, т.к. новому защитнику необходимо время для ознакомления с материалами дела (период между первым участием государственного защитника В. Мешечка и началом слушаний с участием И. Ляшенко составит почти пять месяцев). В прошлом, это уже дважды приводило к выходу защитников из процесса.

Мониторинг судебного процесса над В. Януковичем (краткая информация о судебных заседаниях 04.12 – 11.12)

4 декабря возобновились судебные заседания по делу экс-президента Украины Виктора Януковича, обвиняемого в государственной измене. В судебных слушаниях принял участие новый государственных защитник экс-президента, И. Ляшенко.

В отличие от своих предшественников И. Ляшенко включился в судебный процесс не требуя дополнительного времени для ознакомления с делом и не дожидаясь налаживания контакта со своим клиентом. Государственный адвокат ограничился отправкой В. Януковичу письма, с предложением обсудить правовую позицию в суде и приступил (совместно с судом и прокуратурой) к рассмотрению доказательств обвинения. И. Ляшенко также не настаивал на участии В. Януковича в процессе в формате видеоконференции проведённой согласно норм международного права (с официальным обращением к государственным органам России), чего требовали предыдущие адвокаты экс-президента.

Однако, на заседании 11 декабря, В. Янукович вернул в судебный процесс своих официальных представителей – адвокатское объединение «Aver Lex». Государственный адвокат И. Ляшенко обратился к суду с просьбой дать ему возможность выйти из процесса, т.к. согласно Уголовному процессуальному кодексу и Закону Украины «О предоставлении бесплатной вторичной правовой помощи», в сложившейся ситуации он больше не должен был представлять интересы экс-президента. Суд отказался удовлетворить обращение адвоката, сославшись на то, что именно Центр бесплатной вторичной правовой помощи принимает решение об отзыве государственного защитника. Стоит отметить, что такая позиция суда может идти в разрез с практикой Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). В деле

«Ханзевацкий против Хорватии» ЕСПЧ отметил, что лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, должно иметь возможность прибегнуть к правовой помощи по своему выбору. Таким образом, удерживание государственного адвоката И. Ляшенко в качестве защитника В. Януковича (после официального возвращения в процесс адвокатов АО «Aver Lex») может трактоваться как попытка навязать подсудимому конкретного защитника, особенно, если учесть, что представители прокуратуры выступили против отзыва И. Ляшенко, опасаясь, что официальные адвокаты экс-президента могут снова быть отозваны своим клиентом, что нарушит «темп» процесса, который устраивает обвинение.

Несмотря на протесты адвокатов (включая государственного защитника) относительно невозможности допроса свидетелей до тех пор, пока И. Ляшенко, который больше не представляет интересы В. Януковича, не покинет зал заседания, суд начал допрос свидетеля А. Яценюка (одного из лидеров «Майдана», ставшего в 2014 году премьер-министром Украины). Обращаем внимание на то, что в последствии данное обстоятельство может послужить причиной признания всего допроса недействительным, т.к. в нём принимал участие человек, не уполномоченный на такие действия.

Во время допроса А. Яценюка адвокатом В. Сердюком, свидетель заявил следующее: «Ваши вопросы Вы ставите под сомнение и дискредитируете высший законодательный орган государства ... уважаемый защитник, я очень прошу Вас уважать ... закон и Конституцию, которую Вы должны уважать и нести за неё ответственность». Учитывая, что эти слова сказаны одним из представителей высшей политической элиты Украины и тот факт, что за критику действующей власти некоторые граждане уже привлекаются к уголовной ответственности (дело журналиста В. Муравицкого), заявление А. Яценюка может рассматриваться как запугивание адвокатов подсудимого.

Суд начал «подгонять» адвокатов во время их допроса свидетеля Яценюка ссылаясь на то, что допроса ждёт другой свидетель. Суд и прокуратура заявляли, что вопросы защиты это трата времени. При этом никаких замечаний к допросу со стороны прокуратуры у коллегии судей не возникало, хотя в своих ответах на вопросы обвинения А. Яценюк детально рассказывал о событиях 2002, 2004 и 2010 годов, которые прямо не связаны с событиями 2014-го года. В итоге, суд прервал допрос А. Яценюка адвокатами экс-президента и отпустил свидетеля до того, как сторона защиты закончила задавать свои вопросы. Такая ситуация может противоречить принципу равенства сторон. Согласно практике ЕСПЧ (дело «Нидерост-Хубер против Швейцарии») желание сэкономить время и ускорить процесс не может служить

основанием для невыполнения такого фундаментального принципа, как равенство сторон.

Присутствуя на судебных заседаниях по другим уголовным делам, эксперты МОПЧ не раз наблюдали ситуацию, при которой суд переносил допрос некоторых свидетелей на другую дату, для того, чтобы предоставить сторонам возможность в полном объёме допросить каждого свидетеля или просто снимал вопрос одной из сторон, если считал его не относящимся к делу. Остаётся не ясным, почему суд по делу В. Януковича отошёл от такой практики и вместо этого начал «подгонять» адвокатов, а потом и вовсе прервал их допрос прямо во время зачитывания вопроса защитником.

После окончания допроса первого свидетеля, суд приступил к допросу Министра внутренних дел Украины А. Авакова. Перед тем, как дать стороне защиты слово, судья предупредил их, что они должны задавать конкретные и корректные вопросы, что также может являться фактором давления. После того как адвокат Сердюк начал задавать вопросы о прошлом А. Авакова, министр предупредил адвоката, что не будет терпеть этот «троллинг». В целом, опрос ключевых свидетелей прошёл в напряжённой обстановке, вокруг суда было сконцентрировано большое количество сотрудников полиции (по заявлению адвокатов более ста человек).

Мониторинг судебного процесса над В. Януковичем (краткая информация о судебных заседаниях прошедших с 13.12.17 по 28.12.17).

В период с 13 декабря 2017 по 28 декабря 2017 состоялось четыре судебных заседания по делу экс-президента Украины Виктора Януковича о государственной измене. Такая частота слушаний (4 заседания за 12 рабочих дней) является редкой для украинского судопроизводства, ни в одном из процессов, мониторинг которых осуществляют эксперты МОПЧ, нет таких темпов.

Ход судебных заседаний. Во время заседания 13 декабря сторона защиты предложила изучить видеоматериалы (взятые из открытых источников, в частности с сайта ютуб) связанные с событиями на Майдане (зима 2013-2014 годов). Сторона обвинения выступила против. По мнению прокуратуры, видеоматериалы относительно происходящего на Майдане не относятся к делу. Стоит отметить, что позиция защиты во многом базируется на утверждении того, что к событиям в Крыму (весной 2014 года) привели не действия В. Януковича, а произошедшие зимой 2014 события на Майдане и последующая смена власти. В данной ситуации позиция прокуроров понятна с точки зрения состязательности сторон в судебном процессе, где каждая из сторон пытается выиграть «состязание», в том числе и ослабив своего

«соперника». Однако роль прокуратуры не сводится к представительству интересов (в узком понимании) одной из сторон процесса. Согласно ч. 1 ст. 3 Закона «О прокуратуре», деятельность прокуратуры базируется на принципах законности, справедливости, беспристрастности и объективности. Можно сделать вывод, что действуя в рамках своих полномочий, представители прокуратуры как минимум не должны препятствовать попыткам защиты озвучить (а также попытаться доказать) свою версию событий, ведь беспристрастность подразумевает одинаковое отношение как к своей версии так и к версии защиты.

Стоит обратить внимание на практику Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), в частности, решение по делу «Джаспер против Соединённого Королевства», в котором ЕСПЧ напоминает, что все доказательства, имеющиеся у прокуратуры и свидетельствующие за или против обвиняемого, должны быть раскрыты стороне защиты. Такое утверждение указывает на необходимость предоставить защите достаточно широкие возможности при работе с доказательствами, если даже «оппоненты» в лице прокуратуры должны передавать защите информацию, способную помочь адвокатам в защите их клиента. Использование защитой доказательств собранных самостоятельно, даже если они противоречат версии обвинения, тем более не должно блокироваться, если по мнению адвокатов они свидетельствуют в пользу обвиняемого.

В ходе судебного заседания 20 декабря защита письменно оповестила суд о невозможности принять участие в данном судебном заседании по причине пребывания в РФ с целью сбора доказательства по делу их подзащитного. В ответ представитель прокуратуры заявил, что такие действия являются неуважением к суду и стороне обвинения и попросил суд назначить государственного защитника В. Януковичу, если он сам не определит для себя новых адвокатов. Суд не поддержал данную инициативу обвинения. Этот эпизод также ставит под сомнение соблюдение представителями прокуратуры принципов беспристрастности и объективности, ведь попытка обязать подсудимого заменить своих адвокатов скорее всего нарушит его право эффективно защищаться. Согласно практике ЕСПЧ, например, в деле «Ханзевацкий против Хорватии», лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, которое не желает защищать себя лично, должно иметь возможность обратиться за правовой помощью по своему выбору. Можно предположить, что при участии в деле государственного защитника стороне обвинения было бы комфортнее работать, но, как уже было сказано ранее, роль прокуратуры в процессе не может быть сведена исключительно к формату состязательности сторон.

Помимо обвинения В. Януковича в государственной измене, в конце осени 2017 года начался процесс, в котором экс-президента обвиняют в преступлениях против протестующих на Майдане зимой 2013-2014.

«Дело Майдана» мониторинг судебного процесса над В. Януковичем

В ноябре 2017 года Печерским районным судом Киева начато досудебное рассмотрение материалов так называемого «Дела Майдана» – уголовного дела, в котором фигурирует экс-президент Украины Виктор Янукович, обвиняемый в преступлениях против протестующих на Майдане зимой 2013-2014. Эксперты Международного общества прав человека начали мониторинг данного процесса.

В ходе изучения материалов и посещения судебных слушаний была получена следующая информация, имеющая значение с точки зрения соблюдения права на справедливый суд и общественной значимости данного процесса:

- 1) В. Янукович официально заявил о желании принять участие в досудебном рассмотрении дела (в режиме видеоконференции), однако его ходатайство было отклонено. Попытки принять таким образом участие в различных процессах, предпринимались экс-президентом неоднократно. На данный момент В. Януковичу удалось выступить только в одном судебном разбирательстве – деле против сотрудников подразделения милиции «Беркут» участвовавших в событиях на Майдане. В данном процессе В. Янукович фигурирует в качестве свидетеля. Таким образом, несмотря на наличие международных договорённостей (предусматривающих возможность организации видеоконференции с участником процесса находящимся за рубежом), украинский суд вновь отказывает экс-президенту в возможности принять участие в процессе против него, разрешая такой формат участия только в делах, где он не является подозреваемым.
- 2) Защита В. Януковича обратилась к суду и представителям Совета Европы с ходатайством об обеспечении участия представителей Совета Европы в мониторинге процесса. Мотивируя своё ходатайство договорённостями от 21.02.2014 между В. Януковичем и руководителями МИД Германии, Франции и Польши согласно которым расследования актов насилия, которые имели место во время противостояния на Майдане, будет проведено под мониторингом Совета Европы. На данный момент следственный судья отказал адвокатам в удовлетворении ходатайства. От представителей Совета Европы официального ответа не последовало.
- 3) Показания ключевых свидетелей со стороны обвинения, таких как А. Яценюк, В. Кличко и т.д. проводятся в режиме просмотра видеозаписи их допроса

представителями прокуратуры. На вопрос представителя Международного общества прав человека о том, когда можно ожидать изучения аналогичных видеозаписей с допросами этих свидетелей стороной защиты, адвокаты В. Януковича заявили, что это не представляется возможным (данные свидетели не идут на контакт со стороной защиты), а представители прокуратуры сообщили, что у стороны защиты есть право обратиться к свидетелям с адвокатским запросом для получения письменных показаний.

4) Со стороны прокуратуры предпринимаются действия по ограничению доступа общественности и СМИ к информации о «деле Майдана» (например к показаниям ключевых свидетелей из числа лидеров Майдана находящихся сегодня во власти). По заявлению адвокатов В. Януковича, представители прокуратуры угрожали им уголовной ответственностью за распространение информации полученной стороной защиты в ходе процесса. Более того, 16 ноября 2017, после просмотра видеозаписи с допросом Г. Москаля (одного из лидеров Майдана на данный момент занимающего пост главы Закарпатской области), на котором он сообщил информацию, идущую в разрез с официальной трактовкой событий на Майдане, прокуратура потребовала проведения последующих заседаний в закрытом режиме (без допуска журналистов и общественности). Судья удовлетворила требование стороны обвинения.

Вышеизложенные факты позволяют предположить, что в досудебном расследовании «дела Майдана» сложилась ситуация при которой представителями суда и прокуратуры всячески ограничивается фактор «публичности» этого очень важного для страны и международной общественности процесса. Отказ предоставить В. Януковичу возможность выступить, давление на адвокатов, проведение заседаний в закрытом режиме, отказ от присутствия мониторинговой группы Совета Европы и недопущение стороны защиты к допросам ключевых свидетелей, всё это указывает на попытку провести процесс «по-быстрому и по-тихому». Эксперты МОПЧ уже отмечали, что дела такого «масштаба», имеющие важное общественно-политическое значение могут иметь позитивный смысл для общества только при максимальной прозрачности и с публичным вовлечением всех ключевых участников трагических событий зимы 2013-2014 годов.

С точки зрения соблюдения права на справедливый суд, уже на стадии досудебного расследования данного дела имели место некоторые действия, способные привести к нарушению статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так в вопросе о присоединении к материалам дела показаний свидетелей, сделанных в режиме видеозаписи допроса со стороны прокуратуры, не были учтены права защиты. А именно право защиты (и подсудимого) иметь адекватную возможность допросить таких свидетелей (дело Европейского суда по правам

человека (ЕСПЧ) «Шаташвили против Германии»). Более того, в деле «Аль-Хавайя и Тахири против Соединённого королевства» ЕСПЧ подчеркнул, что как правило, свидетели должны давать показания в ходе судебного разбирательства, необходимо предпринять все разумные усилия для обеспечения их присутствия. Когда свидетели не принимают участия в даче прямых показаний, появляется обязанность выяснить, оправдано ли их отсутствие. Будут ли эти нарушения устранены во время судебного процесса, покажут дальнейшие события.

СПИСОК ДЕЛ ЕСПЧ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В ДОКЛАДЕ

CASE OF A. AND OTHERS v. THE UNITED KINGDOM (*Application no. 3455/05*)

CASE OF AL-KHAWAJA AND TAHERY v. THE UNITED KINGDOM (*Applications nos. 26766/05 and 22228/06*)

CASE OF BATALINY v. RUSSIA (*Application no. 10060/07*)

CASE OF ELCI AND OTHERS v. TURKEY (*Applications nos. 23145/93 and 25091/94*)

CASE OF GORSHKOV v. UKRAINE (*Application no. 67531/01*)

CASE OF HANŽEVAČKI v. CROATIA (*Application no. 17182/07*)

CASE OF JASPER v. THE UNITED KINGDOM (*Application no. 27052/95*)

CASE OF KHARCHENKO v. UKRAINE (*Application no. 40107/02*)

CASE OF KINSKÝ v. THE CZECH REPUBLIC (*Application no. 42856/06*)

CASE OF KOLESNICHENKO v. RUSSIA (*Application no. 19856/04*)

CASE OF SAKHNOVSKIY v. RUSSIA (*Application no. 21272/03*)

CASE OF SCHATSCHASCHWILI v. GERMANY (*Application no. 9154/10*)

CASE OF SHCHEBET v. RUSSIA (*Application no. 16074/07*)

CASE OF SOLAKOV v. THE FORMER YUGOSLAV REPUBLIC OF MACEDONIA (*Application no. 47023/99*)

CASE OF SOVTRANSVTO HOLDING v. UKRAINE (*Application no. 48553/99*)

CASE OF WELKE AND BIAŁEK v. POLAND (*Application no. 15924/05*)

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Международное общество прав человека

International Council
Borsigallee 9, 60486 Frankfurt am Main (Germany)

Украинская секция
Пл. Леси Украинки, 1, 01196 Киев (Украина)

Редактор А.Ф. Алексеев